

В. И. ДЕНИСОВЪ

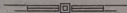
Членъ Государственного Совѣта.

Наша промышленность.

(по поводу экономической записки
— МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ). —

III.

ТИПО-ЛИТОГРАФИЯ
О. Ю. Л. РИМАНА. □ 1913.

4-4 РОЗД.
□ Ж. № 11. 1

В. И. ДЕНИСОВЪ.

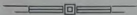
Членъ Государственнаго Совѣта.

Наша промышленность.

(по поводу ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАПИСКИ
МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ).

III.

ИЗДАННО ЛИТОГРАФИЯ
О. К. Я. РИМАНА. 1913.

4-я ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНАЯ
О. К. Я. РИМАНА.

Выпуская послѣдній очеркъ, посвященный разбору Экономической Записки Министерства Финансовъ, приложенной къ проекту сметы на 1913 годъ, я считаю необходимымъ снова напомнить о тѣхъ мотивахъ и о тѣхъ побужденіяхъ, которые руководили мною, когда я приступалъ къ освѣщенію современнаго состоянія главныхъ отраслей государственнаго хозяйства. Необходимость эта вызвана, между прочимъ, указаніемъ нѣкоторыми изъ моихъ почтенныхъ критиковъ на то, что я будто бы слишкомъ пристрастенъ въ своемъ пессимистическомъ взглядѣ на современное положеніе государственнаго хозяйства Россіи.

Нисколько не отрицая неуклоннаго движенія Россіи впередъ въ области основныхъ отраслей народнаго труда, не замалчивая отрядныхъ проявленій прогресса, я не могъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не отмѣтить всѣхъ тѣхъ болѣзненныхъ треней, которыя, къ сожалѣнію, накаплиются въ меньшей прогрессіи, чѣмъ факты отраданаго порядка. Къ этому меня призываетъ не только долгъ гражданина, практика сельскаго хозяина и представителя общественныхъ торгово-промышленныхъ организацій, но и долгъ выборнаго члена Государственнаго Совѣта.

Вскрыть современные, въ нѣкоторыхъ случаяхъ довольно застарѣлые, недуги нашего государственнаго хозяйства, что является непреложнымъ условіемъ къ тому, чтобы успѣшно и залѣчить ихъ,—главная задача моего благого смотра настоящаго состоянія главныхъ отраслей народнаго труда. Для этого прежде всего важно высунуть общее направленіе основнаго теченія въ области государственнаго хозяйства, обнаружить тѣ преграды,

которыя мѣшаютъ этому теченію войти въ русло прочнаго прогресса, которыя не даютъ развиваться новымъ желательнымъ для страны проявленіямъ, чтобы на основаніи этого учесть значеніе тѣхъ или другихъ мѣропріятій.

Другіе критики указываютъ, что я слишкомъ часто прибѣгаю къ сравненію России съ иностранными государствами Европы и Америки, что, по ихъ мнѣнію, несравнимо, имѣя въ виду и особенности уклада русскаго хозяйства, и нашу культурную отсталость.

Съ этимъ я также не могу согласиться. Россія, ставшая на путь экономическаго прогресса, вступившая въ борьбу за мировой рынокъ, конечно, можетъ идти въ сравненіе только съ странами культурнаго міра, съ тѣми странами, съ которыми она въ настоящее время переплелась экономическими и торговыми интересами, до культурнаго уровня которыхъ она стремится подняться. Министерская Записка также все время прибѣгаетъ къ сравненіямъ съ западно-европейскими государствами.

Въ заключеніе еще разъ подчеркиваю, что выступая съ критикой Экономической Записки, я имѣлъ въ виду единственную цѣль—обнажить насущныя нужды нашего государственнаго хозяйства, къ сожалѣнію, значительно затѣнненныя въ упомянутой Запискѣ. Я твердо увѣренъ, что только такимъ путемъ, что только придерживаясь такого метода, мы достигнемъ болѣе серьезныхъ успѣховъ и въ области сельскаго хозяйства, и въ торговлѣ, и въ промышленности. Только вызывая къ жизни могучую русскую самодѣятельность, къ сожалѣнію, еще скрытую, только давая широкій просторъ общественнымъ организаціямъ, мы быстро залѣчимъ наши давнишніе недуги и тогда съ большимъ успѣхомъ можемъ вести борьбу за мировой рынокъ.

Глава о промышленности наиболѣе обстоятельно разработана въ Запискѣ министерства финансовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе богата уклоненіями отъ дѣйствительности, при слишкомъ явномъ желаніи обрисовать промышленную конъюнктуру въ благопріятномъ свѣтѣ, убѣдить въ прочности поступательнаго движенія промышленности. Оптимизмъ сквозитъ всюду: «краснорѣчивые показатели промышленнаго оживленія» смѣняются заявленіями о «весьма оживленномъ промышленномъ развитіи» и даже «знаменательномъ наступленіи общей благопріятной экономической конъюнктуры въ странѣ». А какъ только эти «краснорѣчивыя показанія» начинаютъ сталкиваться съ безстрастными столбцами цифръ, они блѣднѣютъ и отъ «знаменательной конъюнктуры» остается очень мало.

Такъ весьма значительное усиленіе промышленной дѣятельности страны министерство финансовъ обнаруживаетъ въ сопоставленіи нѣкоторыхъ главнѣйшихъ данныхъ промышленныхъ переписей 1897 и 1908 гг.

Годы:	Число заведеній.	Сумма производ-ства въ милл. руб.	Число рабочихъ, въ тыс.
1897	39.029	2.839,1	2.098,2
1908	39.494	4.906,5	2.668,8

По этимъ сопоставленіямъ трудно раздѣлять мнѣніе министерства объ усиленномъ оживленіи промышленности—за 10 лѣтъ число промышленныхъ заведеній увеличилось всего на 1,2% и хотя сумма производствъ увеличилась за тотъ же періодъ на 70%, но все же нельзя говорить о какомъ-либо усиленномъ оживленіи русской промышленности. Правда, Записка мѣстами и сама нѣ-

сколько понижать свой оптимизмъ, а именно, оговаривается, что «развитіе промышленности протекало, какъ и раньше, при сравнительно незначительномъ увеличеніи числа заведеній». Въ послѣднее пятилѣтіе процессъ развитія шелъ также медленно, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, характеризующей поступательное движеніе промышленности:

Увеличеніе въ ‰.

Годъ.	Число заведеній.	Число рабочихъ.
1907	2,6‰	2,7‰
1908	1,2‰	0,1‰
1909	1,5‰	1,4‰
1910	6,7‰	6,5‰
1911	5,6‰	5,1‰

Такимъ образомъ, мы видимъ, что о процессѣ развитія промышленности, какъ о чемъ-то прочномъ и устойчивомъ, говорить не приходится. И дѣйствительно современная полоса всякихъ «голодовъ» — чугунаго, угольнаго, нефтянаго, цементнаго и т. д., служить лучшимъ доказательствомъ того, что далеко не все такъ благополучно въ нашей промышленности, въ ея процессѣ развитія, какъ то тамъ заявляетъ министерская Записка.

При разсмотрѣніи отдѣльныхъ отраслей промышленности съ очевидностью обрисуетъ незавидное положеніе въ этомъ отношеніи нашей страны. Однако, Записка не соглашается съ этимъ — она заявляетъ, что «послѣднее трехлѣтіе характеризуется весьма оживленнымъ промышленнымъ развитіемъ; особенный подъемъ переживаютъ нѣкоторыя отрасли народнаго труда, какъ, напримѣръ, металлургическая промышленность, оживленіе которой знаменуетъ собою обыкновенно наступленіе общей благоприятной экономической конъюнктуры въ странѣ».

Къ выясненію, насколько въ дѣйствительности «нѣ-

которыя» промышленныя отрасли вступили въ фазу «весьма оживленнаго подъема», мы и переходимъ.

Мануфактурная промышленность. Мануфактурная промышленность занимаетъ, какъ извѣстно, главное мѣсто среди всѣхъ отраслей обрабатывающей промышленности Имперіи. Это подтверждается соотношеніемъ числа рабочихъ, занятыхъ въ текстильныхъ заведеніяхъ, а именно въ 1911 году послѣднія насчитывали у себя 868.000 рабочихъ, что составляетъ 42,35‰ всѣхъ лицъ, занятыхъ въ обрабатывающей промышленности, а по числу заведеній уступаетъ обработкѣ пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ — 17,4‰ противъ 27,6‰. Но если мы обратимся къ опредѣленію общаго состоянія русской текстильной промышленности, сопоставляя съ другими странами, то увидимъ, насколько она отстала, какъ медленно идетъ ея развитіе (принимая производство Россіи за 100):

	1890—1900	1900—1910
Россія	100	100
Соедин.-Штаты	287	320
Англія	312	340
Германія	260	295

Отсталость русской текстильной промышленности особенно наглядно сказывается въ сравнительной переработкѣ хлопка:

	Въ Россіи. Въ Англіи. Въ Америкѣ.		
	Миліоны пудовъ.		
1896—1900	15,2	42,5	37,5
1901—1905	15,8	42,3	47,6
1906—1910	19,6	47,5	57,5

Изъ данного сопоставленія, помимо отсталости въ переработкѣ хлопка отъ другихъ странъ, можно усмотрѣть и сравнительно медленное поступательное движеніе хлопчатобумажнаго производства: за 15 лѣтъ оно дало приростъ въ 26,4‰, въ Америкѣ же на 53,3‰. Послед-

нее обстоятельство, т. е. такой быстрый рост потребления хлопка самой Америкой внушает серьезные опасения для континента Европы, в особенности же для России, работающей главным образом на американском хлопке. Здесь, помимо количественной угрозы, в смысле сокращения ввоза сырья, важно и то, что фабриканты предпочитают американский хлопок, вследствие его большей однородности и большей чистоты. Условия покупки и продажи нашего хлопка отличаются до сих пор большой неопределенностью и недостатком строгой классификации по сорности и влажности. Последнее относится особенно к закавказскому хлопку, влажность которого достигает 15—16% в отдельных случаях и вообще ненормальна. Получить компенсацию с продавца за сырость хлопка очень трудно; при арбитраже определяется только сорность, а не влажность. Платить за хлопок, а получать воду, — не только убыточно само по себе, но и хлопок, получаемый влажным, имеет, кроме того, склонность гнить и портиться. Вопрос этот имеет для фабрикантов большое значение и желательнее его скорейшее разрешение в смысле издания правил компенсации за влажность. Къ сожалѣнію, ведомство, и въ данномъ случаѣ остается вѣрнымъ себѣ — никакихъ мѣропріятій, въ надеждѣ, что «все образуется само».

Медленное развитие отечественной текстильной промышленности ставит русский рынок все въ большую и большую зависимость отъ иностраннаго производства, а слѣдовательно и русское золото все больше и больше улетаетъ за границу. Такъ, въ 1907 году Россія ввезла хлопчатобумажныхъ издѣлій на 7,9 милл. рублей, а въ 1911 году на 14,5 милл. рублей, т. е. привозъ за 5 лѣтъ увеличился почти вдвое.

Фактъ отставанія русской промышленности отъ роста потребления очевиденъ. Подтверждается онъ еще и общимъ состояніемъ нашего бумаго-пряделнаго дѣла.

По количеству веретенъ, опредѣляющихъ производительность хлопчатобумажной промышленности, Россія занимаетъ четвертое мѣсто, а именно («Zensusbureaus»):

	Общее количество.	Число веретенъ въ дѣйстви.
Великобританія	55.317.083	48.733.945
С.-А. Соедин. Штаты	30.312.000	30.313.000
Германія	10.725.732	10.562.082
Россія	8.300.000	7.800.000
Франція	7.400.000	7.150.000

При этомъ отставаніе России наблюдается и въ ежегодномъ приростѣ веретенъ: въ то время, какъ для Имперіи онъ выразился въ періодъ 1900—1912 гг. въ 1.300.000 веретенъ, въ Америкѣ число веретенъ поляилось на 12.000.000 шт., въ Англии на 10.000.000, въ Германіи на 2.700.000 и во Франціи на 1.900.000 штукъ.

Особенно быстро развивается мануфактурное дѣло въ Соединенныхъ Штатахъ, надѣ чѣмъ необходимо задуматься.

Согласно опубликованнымъ недавно даннымъ извѣстнаго текстильнаго журнала «Textile World Record» число фабрикъ, обслуживающихъ сѣверо-американскую текстильную промышленность, увеличилось за 1912 г. на 265. Такимъ образомъ, увеличеніе за отчетный годъ почти достигаетъ средняго ежегоднаго прироста за послѣднее десятилѣтіе — 269. По отдѣльнымъ отраслямъ текстильной промышленности вновь построенныя мануфактуры распределяются слѣдующимъ образомъ:

	1906.	1907.	1908.	1909.	1910.	1911.	1912.
Хлопчатобум.	74	64	47	80	67	32	37
Шерстяная	56	25	23	47	31	20	24
Влазная	103	83	94	105	113	92	122
Шелковая	36	51	33	37	34	38	46
Разныя	34	39	25	20	29	26	36
Итого	303	262	222	289	274	208	265

Число веретенъ, работающихъ въ хлопчатобумажной отрасли текстильной промышленности Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ, увеличилось въ 1912 г. на 533 т., противъ 347 т. въ 1911 г. и 695 т. въ 1910 г., число же станковъ—на 9.774.

По заявленію «The Text. Institute» положеніе странъ, находящихся въ зависимости отъ американскаго хлопка, близко къ критическому. Черезъ нѣкоторое время потребность въ хлопкѣ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ и на Континентѣ достигнетъ 5 милліоновъ кипъ въ каждой странѣ. Тогда наступитъ благоприятное для спекуляціи время. При недостаточномъ количествѣ хлопка для того, чтобы имѣть всѣ веретена всего свѣта въ работѣ полное время, возникаетъ вопросъ о переживаніи этого времени, когда надо ожидать большихъ материальныхъ потерь для многихъ.

Вліяніе этой разоряющей конкуренціи изъ-за недостатка сырого матеріала видно на все увеличивающихся цѣнахъ на хлопокъ «Middling American» въ Ливерпулѣ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ.

Среднія цѣна хлопка «Middling American» въ Ливерпулѣ.

1890—1894 гг.	4,70
1895—1899 »	3,81
1900—1904 »	5,78
1905—1909 »	6,70
1910 »	7,80
1911 »	7,84

Слѣдовательно, всѣ усовершенствованія, достигнутыя въ теченіе послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ въ машинно-строеніи, процессѣ производства и сбыта годового продукта, не дали желаемыхъ результатовъ, благодаря взлорожанію хлопка.

«Поэтому абсолютно необходимо, чтобы страны, перерабатывающія хлопокъ, разрѣшили вопросъ о снаб-

женіи себя этимъ сырьемъ для своихъ будущихъ требованій»—резюмируетъ свое совѣщаніе Манчестерское о-во фабрикантовъ.

Англія предпринимаетъ въ этомъ направленіи нѣкоторые шаги. Такъ, въ 1905 году образовалось конфедерация «British Cotton Growing Associat», цѣль которой заключается въ содѣйствіи разнымъ лицамъ въ разведеніи хлопковыхъ плантацій. Въ 1910 году количество хлопка, выращенное «въ непосредственномъ и не непосредственномъ вліяніи конфедерации» было 30.000 кипъ, въ 1911 году—55.000 кипъ и въ 1912 году—90.000 кипъ. Приблизительно это составляетъ всего 3% общаго потребления Англіей хлопка, но разъ такими быстрыми шагами конфедерация пойметъ и въ будущемъ, т. е. второе увеличивать производство въ трехлѣтній періодъ, то имѣется основаніе предполагать, что хлопчатобумажная промышленность Англіи все-таки на пути къ освобожденію «отъ кошмара американскихъ спекулянтовъ».

Что касается Россіи, то, по даннымъ Записки, она также расширять свои хлопковыя плантаціи, а именно:

Года.	Площадь въ десят.	Собрано хлопка миль пудовъ.
1906	107.504	5,0
1910	439.487	27,4
1911	484.204	27,6

Но если обратиться къ процентному выходу волокна, то онъ будетъ не въ пользу русскаго хлопка:

Американскій (Кингъ)	40—42»
Египетскій	34—36 »
Персидскій	30—32 »
Туркестанскій (Кингъ)	32—35 »
Закавказскій »	28—30 »
Закавказскій—«Каракозову»	11—13 »

Такимъ образомъ, Россія хотя и расширять площадь хлопчатника, но еще не стала на путь рациональныхъ

методовъ какъ культуры этого растенія, такъ и обработки его.

Въ то время какъ въ Соед. Штатахъ мы наблюдаемъ плавное развитіе хлопководства подь вліяніемъ измѣненія уровня цѣнъ, въ Россіи это развитіе совершается скачками, причѣмъ нельзя не отмѣтить рѣзкаго увеличенія площади послѣ 1894—5 года, когда пошлина была увеличена до 3 руб. 15 коп., и въ концѣ XIX в., когда въ связи съ боксерскимъ возстаніемъ эта пошлина возросла до 4 руб. 15 коп. Исключая вліяніе цѣнъ, подъемъ или паденіе которыхъ одинаково могли вліять на площади посѣвовъ хлопка въ обѣихъ странахъ, нетрудно видѣть, что главнымъ стимуломъ для расширенія хлопка въ Россіи былъ интересъ обладателей капитала, могущихъ съ выгодой для себя финансировать эту дорогую с.-хоз. операцію, какой представляется хлопководство, требующее особенно крупныхъ затратъ со стороны населенія.

Эта роль частной предприимчивости въ дѣлѣ развитія средне-азиатскаго хлопководства лучше всего доказываетъ пользу и необходимость привлеченія къ этому дѣлу частныхъ капиталовъ.

Казна, хотя бы и оросивъ земли, не будетъ сама вести хозяйства и въ дѣлѣ помощи населенію дальше опытныхъ станцій едва ли пойдетъ. Между тѣмъ, частные капиталисты, въ собственныхъ интересахъ вложили бы деньги не только въ орошеніе Ср. Азіи, но и въ эксплуатацію орошенной земли.

Всѣ детали жизни шестимилліоннаго туземнаго и русскаго населенія Ферганской, Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Закаспійской обл., бухарскихъ и хивинскихъ владѣній въ значительной мѣрѣ находятся въ зависимости отъ хлопководства. Сотни тысячъ жителей центральной Россіи—заводчики, фабриканты, рабочіе, желѣзнодорожники, участвующие въ туркестанскомъ импортѣ, имѣютъ огромное касательство къ хлопковому дѣлу края. Зантересована въ немъ и казна путемъ усиленія поступленія

всевозможныхъ сборовъ, вытекающихъ непосредственно изъ быстро развивающейся торговли и промышленности какъ непосредственно въ Туркестанѣ, такъ и въ своихъ центральныхъ районахъ.¹⁾ Но, мы, конечно, согласно взглядамъ современной торгово-промышленной политики не поспѣшили проведеніемъ въ жизнь широкихъ мѣропріятій, а стараемся втиснуть въ рамки, соответствующія особымъ соображеніямъ вѣдомства торговли и промышленности.

Между тѣмъ, то, что происходитъ въ настоящее время въ нашихъ хлопководныхъ районахъ, требуетъ немедленнаго осуществленія самыхъ энергичныхъ мѣропріятій. Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья изъ-за недостатка воды населеніе не рискуетъ сѣять хлопчатникъ, въ другихъ—посѣянный хлопокъ часто выгораетъ; влага цѣнится на мѣсъ золота (за 1 часть воды платятъ иногда 12 руб.); земледѣльцы либо сокращаютъ количество поливовъ хлопковыхъ полей, либо поливаютъ ихъ не во время и чрезмѣрно, изъ боязни не получить воды впоследствии; съ посѣвами запаздываютъ; вслѣдствіе нецѣлесообразнаго орошенія увеличивается площадь солончаковъ, а растущій на слабыхъ солонцахъ горчакъ—особый видъ сорной травы, которую не ѣсть даже саранча—губить и вытѣснятъ остальную растительность и т. д. Оросительныя сооруженія, устраиваемыя правительствомъ, заставляютъ желать очень многого въ смыслѣ техническихъ улучшеній. Въ Сѣверной и центральной Мугани, не смотря на затраченныя крупныя суммы, дѣло орошенія находится далеко не въ блестящемъ положеніи. Правительственныя оросительныя устройства, по приказанію Управляющаго Отдѣломъ земельныхъ улучшеній кн. В. И. Масальскаго, являются «довольно примитивными».

Неправильно поставлено хлопкоочистительное дѣло, отчего значительно понижается качество волокна—при очисткѣ сурца сѣмена раздавливаются, а волокно, и безъ

¹⁾ Н. И. Малыховскій.—Производительныя силы Туркестана.

того неотличающееся длиной, рвется, что, несомненно, обезцвивает продукт. Вместе с тем, хлопок поступает на рынок от многочисленных отдельных мелких хлопководов или скупается мелкими партиями и притом уже в очищенном виде, что лишает возможности распознавать на глаз сорта и породы, и крупные покупатели, т. е. фирмы, торгующая хлопком, оказываются вынужденными силою вещей приобретать «мозаник сортов», вызывающую справедливый нарекания со стороны фабрикантов.

Съ другой стороны, сосредоточение немногих промышленных хлопкоочистительных заводов в определенных более или менее крупных хлопковых центрах заставляет местных хлопководов отчуждать на сторону и семена, а затем покупать эти последние для посева у тех же заводов или у скупщиков по более дорогой цене весной. Между тем, попадая на такие заводы, семена обезличиваются, причем хорошие семена смешиваются с менее доброкачественными и портятся от лежания в кучах. Впрочем, правильно руководимые заводы, как напр., хлопкоочистительный завод Г. Д. «Воган и К^о», стремясь къ улучшению качества закавказского хлопка, снабжают местных хлопководов на льготных условиях семенами хлопчатника; то же практикуется и некоторыми крупными фирмами, торгующими хлопком, а также некоторыми помещиками-хлопководами. Къ сожалѣнію, приходится признать эти попытки снабженія местных хлопководов доброкачественными семенами все же единичными и недостаточными.

Помимо того, обычная инертность въ дѣлѣ переработки продуктовъ на мѣстѣ крайне вредно отражается на хлопковомъ дѣлѣ и на интересахъ государства. Постановка дѣла на мѣстахъ такова, что мелкій хлопковод лишенъ возможности вести непосредственныя сношенія съ заводами, не говоря уже съ фабрикантами, вынуж-

денъ сбывать хлопокъ въ совершенно неочищенномъ видѣ и въ результатѣ—семена не только ускользаютъ отъ хлопковода, но и исчезаютъ изъ края: скопление большихъ количествъ хлопковыхъ семянъ на немногихъ крупныхъ хлопкоочистительныхъ заводахъ, расположенныхъ къ тому же обыкновенно при желѣзнодорожной линіи или вблизи отъ нея, при крайне слабомъ развитіи маслобойнаго дѣла, вызываетъ сильное развитіе вывоза семянъ изъ края. Такъ, Елисаветпольскій хлопковый районъ вывозитъ 80% чистаго остатка семянъ, Бакинскій отъ 67% до 85%, а Кутанскій отчуждаетъ на сторону почти весь сборъ хлопковыхъ семянъ. Почти все количество вывозимыхъ семянъ направляется за границу (Гамбургъ, Лондонъ, Марсель и пр.). Такимъ образомъ, страна теряетъ ежегодно громаднаго количества (свыше 5 милл. пуд.) отличнаго корма, отчуждая его по низкой цѣнѣ (50—80 коп. за пуд.) за границу. И это наблюдается даже въ годы плохихъ урожаевъ зерновыхъ хлѣбовъ, когда цены на грубые корма сильно поднимаются (ячмень до 1 руб. 20 к.).

Нельзя сказать, чтобы нужды русскаго хлопководства не заботили некоторые заинтересованныя вѣдства.— Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія настойчиво проводитъ мысль о необходимости примѣненія въ Туркестанѣ и Закавказьѣ широкихъ мѣропріятій. Но не отъ него однако зависитъ осуществленіе послѣднихъ. Ни министерство финансовъ, ни темъ болѣе вѣдство торговли и промышленности не проявляютъ особаго рвенія, не учитывая темъ самымъ тотъ громадный для государства выигрышъ, который несомнѣненъ при широкомъ развитіи хлопководства внутри страны и при рациональной поставкѣ сѣмъ и обработки. Хлопковый Комитетъ констатируетъ цѣлый рядъ нуждъ, которые «нарушаютъ всѣ планы по снабженію фабрикъ въ Россіи хлопкомъ» и вынуждены тратить лишнюю энергію, нести лишніе расходы за счетъ инертности вѣдомствъ. Проектируется обложение хлопка особыми сборами. Мѣра—допустимая

только въ томъ случаѣ, если собираемыя суммы получить прямое использование на тѣ же нужды, а отсюда помогутъ русскимъ фабрикантамъ избавиться отъ дорогого иностраннаго хлопка, а русскому населенію дадутъ возможность потреблять ткани и въ большемъ количествѣ и безъ особыхъ надбавокъ. Но рассчитывать на это трудно уже по одному тому, что высокой относительной сборъ, повышающей и безъ того высокую себѣстоимость хлопка-сырца, въ общемъ даетъ сравнительно небольшую сумму, которая даже при самомъ благоприятномъ условіи ея использования на нужды хлопководства едва ли покроетъ хотя бы часть ихъ. Поэтому такое обложение, разложенное, конечно, на потребителя тканей, только понизитъ рыночную емкость для хлопчатобумажныхъ тканей.

Въ настоящее время потребление населеніемъ Россіи этихъ тканей опредѣляется:

Населеніе въ милл.	На одного жителя фунтовъ тканей.
1902—1906 г. 141	3,8
1907 г. 152	3,8
1908 » 157	3,9
1909 » 161	4,0
1910 » 164	4,1
1911 » 167	4,0

Приблизительно 1 фунтъ миткаля соответствуетъ 6½ аршинамъ; слѣдовательно годовое потребление каждымъ жителемъ опредѣлялось 10 лѣтъ тому назадъ въ 24,7 арш., а нынѣ въ 26,7 арш., т. е. повысилось всего на 2 аршина. Такое потребление тканей въ Россіи нельзя не признать очень низкимъ вообще, при сравненіи съ другими странами въ особенности. Такъ, принимая потребление въ Россіи миткаля за 100 на одного жителя, получаемъ («The Text. Inst»):

Россія	100
Англія	640
Германія	520
Франція	495
Австрія	410
Соед. Штаты	610

При каждомъ новомъ обложеніи хлопка, при каждой надбавкѣ въ расцѣнкѣ фабриката незначительность потребления послѣдняго въ Россіи будетъ выдѣляться еще рѣзче. А чтобы этого не было, необходимы въ отношеніи самой промышленности рядъ мѣропріятій со стороны подлежащаго вѣдомства.

Самымъ насущнымъ для русской мануфактурной промышленности является вопросъ о кондиціонированіи хлопка. Важно это уже по одному тому, что конкуренція фабрикатовъ требуетъ, помимо надлежащаго качества пряжи, удешевленія стоимости обработки, что возможно при полномъ выходѣ волокна изъ пуда хлопка, соответствующимъ классу купленного сырья.

Средне-азиатскій хлопокъ американскихъ сѣмянъ прошлаго сезона поступалъ на фабрики съ такимъ % влажности (до 13 и болѣе), что излишекъ влаги противъ ранѣе принимавшихся, хотя и неофициально, но обычно 8—8½%, или возьмемъ даже 9%,—понижаетъ выходъ пряжи изъ пуда волокна иногда фунта на 2, если не болѣе, что и служить новымъ налогомъ; при большихъ же запасахъ въ фабричныхъ складахъ сырой хлопокъ можетъ при лежаніи еще и испортиться.

Во избѣжаніе такихъ случаевъ, необходимо, чтобы, при куплѣ-продажѣ хлопка, онъ кондиціонировался и поступалъ на фабрики съ влажностью вполне выясненной и со скидкой до предѣловъ, ранѣе обычныхъ въ 1-мъ сортѣ 8½% (въ другихъ низшихъ сортахъ влага можетъ быть допущена и большая), и чтобы влажность его опредѣлялась не на ошупь, какъ это дѣлается нынѣ экспертами

хлопкового комитета, а возможно точными приборами, измеряющими усахшую при установленной температурѣ воду. Приборы эти желательны не въ видѣ измерителей малыхъ порцій (до 1 кипы), а размѣра допускающаго сразу охарактеризовать партію, взявъ по $\frac{1}{8}$ фунта изъ 25—30 кипъ. Вообще кондиціонныя учрежденія для хлопка, по примѣру проектируемыхъ для шелка, крайне необходимы. Хотя хлопокъ и болѣе дешевый матеріалъ, но для него при огромныхъ массахъ, проходящихъ ежегодно черезъ рынокъ, кондиціонированіе и установленіе другихъ точныхъ основаній опредѣленія качества при куплѣ-продажѣ также крайне важны въ интересахъ русской мануфактурной промышленности. Въ торговлѣ пряжей кондиціонированіе должно играть существенную роль, наравнѣ съ установленіемъ нормъ крѣпости, равноты №, цвѣта чистоты и правильности намотки въ початки.

Далѣе весьма серьезное значеніе имѣетъ разрѣшеніе вопроса о возможности выхода на рынокъ утка на деревяныхъ ватерныхъ шпуляхъ, которые, какъ показалъ опытъ, даютъ рвани и начинокъ всего $\frac{1}{8}\%$, вмѣсто 5—6% мюльнаго утка, и ткачъ-фабрикантъ выгадываетъ отъ этого до 1 рубля на каждомъ пудѣ пряжи, а прядильщикъ 25—50 коп.

Если крупный хлопчатобумажный фабрикантъ страдаетъ отъ той разрухи, которая стала обычной въ нашемъ современномъ торгово-промышленномъ укладѣ и которая всецѣло обязана современному курсу нашей торгово-промышленной политики, то мелкая промышленность, переживающая будто-бы тоже подъемъ оживленія, находится въ періодѣ тяжелаго кризиса. Земства промышленнаго района заявляютъ о тяжеломъ экономическомъ положеніи, которое охватило мелкую бумаго-ткацкую промышленность Владимірской, Московской и Ярославской губ. Въ одной Владимірской губ. эта промышленность занимаетъ около 38 т. рабочихъ при 30.000 станкахъ, при чемъ годовое производство оценивается отъ 80—100

млн. рублей. Все же годовое производство мелкой бумаго-ткацкой промышленности выражается въ суммѣ не менѣе 200 млн. руб. И вотъ эта промышленность въ послѣдніе годы переживаетъ кризисъ, конца которому не предвидится. Неожиданнаго въ этомъ кризисѣ ничего нѣтъ. Когда въ послѣдніе годы стали плодиться мелкія бумаго-ткацкія фабрики въ расчетѣ на обильную обработку пряжи для крупныхъ промышленныхъ фирмъ, то уже тогда можно было предсказать, что получится избытокъ ткацкихъ фабрикъ сравнительно съ прядильными.

Обиліе мелкихъ фабрикантовъ, прежде всего сказалось въ томъ, что имъ не изъ чего стало ткать, не стало хватать пряжи для обработки, такъ какъ крупныя фирмы все болѣе и болѣе увеличиваютъ собственное производство. Если же частицу своей пряжи онѣ и сдадутъ въ обработку, то по цѣнѣ не выше 3 руб. 40—70 коп. съ пуда, т. е. по цѣнѣ, которая едва хватаетъ на издержки производства, заработную плату рабочихъ и содержаніе администраціи. О прибыли и думать нельзя.

Поставленный между двухъ огней, — между крупнымъ фабрикантомъ, давальцемъ пряжи и покупщикомъ миткаля — мелкій фабрикантъ отчаянно борется за существованіе. Чтобы хоть сколько-нибудь улучшить свое положеніе, онъ увеличиваетъ проклей въ пряжѣ, чтобы продать побольше клею вмѣстѣ съ миткалемъ. Но пряжа, чрезмерно проклеенная, очень неудобна для тканья — часто рвется, отчего понижается и качество миткаля.

Если же мелкій фабрикантъ пожелаетъ работать самостоятельно, то и въ этомъ случаѣ положеніе его не лучше. Прежде всего, крупныя прядильницы отказываются продавать мелкимъ въ кредитъ, а при покупкѣ за наличныя ставятъ имъ такія цѣны, которыя приносятъ только убытокъ. Нынѣшняя цѣна пряжи въ 22 руб. 50 коп., при цѣнѣ миткаля въ 25 руб. 50 коп. и при нынѣшней дороговизнѣ топлива, рабочихъ рукъ и другихъ издержекъ производства, можетъ только дать убытокъ.

Очевидно, чтобы выйти из тупика, мелкой ткацкой промышленности необходимо пойти по совершенно иному пути, на котором их зависимость от прядильщиков не была бы так сильна, а именно, им необходимо приблизиться непосредственно к потребителю, выступить самостоятельно на рынках. Для этого мелкая ткацкая промышленность должна перейти от производства одного лишь миткаля, потребителем которого являются только фабриканты-набойщики, к производству доступных их техническим силам тканей, не нуждающихся в набивке, в родѣ сарпинки, шотландки, мелко-клетчатой брючной материи и т. п. общедоступных тканей, рассчитанных непосредственно на массового потребителя. Для выработки таких тканей нѣтъ надобности въ сложных красильно-аппретурных работахъ, дорого стоющих и требующих сложнаго оборудованія; обыкновенное же крашение легко доступно при помощи усовершенствованныхъ аппаратовъ, сравнительно весьма недорогихъ.

На югѣ Россіи уже развивается такой типъ мелкой ткацкой промышленности, а примѣръ Германіи свидѣтельствуетъ, что она можетъ развиваться и даже процвѣтать на ряду съ крупной промышленностью. Отсюда естественно возникаетъ вопросъ объ организаціи мелкихъ ткацкихъ фабрикантовъ, объ учрежденіи кредита, объ урегулированіи отношеній между мелкими и крупными фабрикантами, но, конечно, все это не входитъ въ планъ нашего вѣдомства и кризисъ продолжаетъ развѣдывать мелкую ткацкую промышленность, пользуясь въ Германіи, напримѣръ, заботливостью одинаковою съ крупной промышленностью.

Льняная промышленность. Министерская Записка, признавая медленное развитіе нашей льняной промышленности, констатируя ту ненормальность, что «лишь небольшое количество получаемого въ Россіи льна перерабатывается на русскихъ фабрикахъ», заявляетъ все же

о прогрессѣ льнообрабатывающей промышленности, подчеркивая активную роль льняного производства въ нашемъ торговомъ балансѣ.

Въ данномъ случаѣ желаніе смягчить дѣйствительно незавидное положеніе русской льняной промышленности также не увѣнчивается успѣхомъ—фактъ упадка послѣдней слишкомъ очевиденъ. Прежде всего мы наблюдаемъ неуклонное сокращеніе поственной площади. Достигнувъ въ 1907 году 1.051.000 десятинъ при сборѣ волокна въ 36.768.200 пудовъ, льноводство упало въ 1910 году до 968.600 дес. со сборомъ въ 19.452.300 пудовъ волокна. Въ общемъ картина паденія льноводства представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Общій сборъ волокна въ тыс. пудовъ.	Сборъ съ десятины въ пудовъ.
1907	36.768,2	35,0
1908	35.466,0	35,2
1909	22.409,5	22,8
1910	19.452,3	20,1
1911	21.941,2	21,4

Цифры довольно угрожающаго характера, а именно въ теченіе пяти лѣтъ сборъ волокна и урожайность понизились болѣе чѣмъ на 40%. Но это обстоятельство, надъ которымъ серьезно задумывается русская промышленность, не смущаетъ нашу финансовую политику и она, не принимая никакихъ мѣръ къ сосредоточенію переработки льна въ фабрику и полуфабрику вънутри страны, продолжаетъ, во имя активности баланса, поощрять вывозы льна-сырца: въ 1901 году вывезено на 49.814.000 рублей, а въ 1910 г. на 70.303.000 рублей, поднявъ слѣдовательно цифру вывоза въ теченіе 10 лѣтъ на 50%. Такимъ образомъ, въ періодъ 1901—1910 годовъ отъ русской промышленности отнято свыше 190% льна-сырца. При такой политикѣ, само собой разумѣется, трудно развивать отечественную промышленность и бороться съ возрастающимъ привозомъ иностранныхъ

льняных изделий. Такъ, въ 1907 году послѣднимъ введено на сумму 3.377.000 рублей, а въ 1911 на 7.816.000 рублей, т. е. привозъ увеличился болѣе, чѣмъ на 100%. И вообще можно ли говорить о развитіи льняной промышленности въ странѣ съ 165-миллионнымъ населеніемъ при 3,4 милл. пудовъ переработаннаго на русскихъ фабрикахъ волокна, что въ среднемъ на душу приходится всего 0,7 фунта. А если мы и замѣчаемъ увеличеніе числа веретенъ въ послѣднее пятилѣтіе на 7%, то происходитъ оно исключительно за счетъ почти полнаго прекращенія мелкой кустарной промышленности, дававшей заработокъ миллионамъ душъ.

Льняная промышленность сильно задерживается въ своемъ развитіи крайней неорганизованностью закупокъ льна для фабрикъ. Уже одно безконечное разнообразіе качествъ и цвѣтовъ, обиліе самыхъ разнообразныхъ видовъ фальсификаціи, неравномѣрность въ распредѣленіи оборотныхъ средствъ прядильни и, наконецъ, тягостная необходимость держать на складахъ громадные запасы льняныхъ матеріаловъ, часто являющихся прямымъ балластомъ—все это стоитъ неопредѣлимымъ препятствіемъ на пути прогресса льняной промышленности, на пути удешевленія льняныхъ тканей. Удешевленіе льняной пряжи—вотъ вопросъ, занимающій и коммерческіе и техническіе круги русскаго льнопряденія. Для этого прежде всего необходимо упрощеніе всей теперешней громоздкости и дороговизны покупки льна и его сортировки.

Въ этомъ отношеніи возникновеніе особаго товарищества, какъ это мы видимъ въ западно-европейскихъ государствахъ, должно сыграть крупную роль. Товарищество, обладая большими матеріальными средствами и широкой организацией, выступить на рынкѣ крупнымъ покупателемъ сырья, который будетъ перечисляться въ собственной чесальнѣ, подсортировываться и отпускаться прядильнямъ по мѣрѣ надобности. Такая организация избавитъ прядильни отъ необходимости самимъ забо-

титься о покупкахъ льна для цѣлаго года впередъ и часто, имѣя нужду въ оческѣ данной доброты, покупать такой сырецъ, чесаный ленъ изъ котораго для нея совершенно не нуженъ. Эти непроизводительные расходы будутъ уничтожены, что несомнѣнно скажется пониженіемъ стоимости пряжи.

Далѣе, отправка льна въ чесаномъ видѣ за границу также будетъ экономически выгодна. Дѣло въ томъ, что иностраннымъ прядильнямъ нуженъ, главнымъ образомъ, русскій чесаный ленъ №№ 26—40 и почти не нужны низкіе очески. Такимъ образомъ, при отправкѣ за границу чесаного льна, въ Россіи остаются наиболѣе ходовые №№ 18—24 и очески. Это, съ одной стороны, удешевитъ выдѣлку ровныхъ холстовъ и полотенецъ, а съ другой—понижитъ стоимость оческовъ, идущихъ на мѣшки и упаковочную ткань.

Продавая въ широкихъ размѣрахъ не ленъ-сырецъ, а ленъ чесаный и очески, фабрики будутъ имѣть возможность приобретать именно тотъ ленъ, который имъ необходимъ. Въ настоящее время какъ фабрика, работающая грубымъ суровымъ товаромъ, такъ и предприятие, вырабатывающее тонкія полотна и изделия, принуждены покупать одинъ и тотъ же ленъ-сырецъ. Властивіе этого первая фабрика получаетъ избытокъ ненужнаго ей чесаного льна или пускаетъ купленный ленъ въ спускъ, удорожая стоимость сырья и, наоборотъ, вторая не знаетъ, что ей дѣлать съ массой ненужнаго ей очеса.

Насколько западно-европейская льнопромышленность поставлена въ условія, благоприятствующія ея прогрессу, настолько въ отношеніи къ русской льнопромышленности, не существуетъ сколько-нибудь благоприятной обстановки. Нѣтъ намека на существованіе какихъ-либо специальныхъ постоянныхъ кредитовъ на нужды льняного дѣла, ихъ совершенно не существуетъ ни для приобретения запаса, на случай неурожая, лучшихъ стѣмянъ, ни

для опытных станций и льнообдѣлочных пунктовъ въ достаточномъ числѣ.

Вотъ почему среди промышленниковъ возникла мысль объ обложеніи пошлиной вывозимаго льна-сырца. Если предположить, что пошлина на ленть-сырецъ понизить выручку за свой лентъ у нашихъ льноводовъ, то это едва ли такъ: конкурентовъ у Россіи по отпуску льна для границы пока нѣтъ, а наблюдающееся за послѣднее время нервное и возбужденное состояніе экспортныхъ цѣнъ, поднимающихся до 1 руб. на пудъ въ теченіе 3-хъ и 4-хъ мѣсяцевъ убѣждаетъ, что ничтожныя копейки, въ видѣ пошлины, не составятъ препятствія для закупки на за границу обычнаго количества льна. Составляя специальный фондъ на нужды льняного дѣла и находясь въ распоряженіи общественныхъ учреждений на мѣстахъ, суммы, выручаемая отъ пошлинъ, будучи употребляемы на агрономическую помощь населенію въ цѣляхъ улучшенія культуры и обработки льна, также и для области научныхъ изысканій и упорядоченія льноторговли, въ конечномъ выводѣ должны создать опредѣленное и прочное положеніе для льняного дѣла, способствуя развитію первичной обработки льна-сырца въ кудель.

Шерстяная промышленность, по значенію своему стоящая въ текстильной промышленности на второмъ мѣстѣ (первое принадлежит хлопчатобумажной) отразила вмѣстѣ съ тѣмъ на себѣ наибольший упадокъ русской промышленности. Причины, это явленіе вызывающія, коренятся глубоко въ условія сельско-хозяйственнаго строя нашихъ производительныхъ районовъ: постепенный переходъ отъ крупнаго землевладѣнія къ мелкому, усиленная распашка земель подъ хлѣба и др. культуры, а также ежегодное почти повышение арендной платы на землю (доходящей въ настоящее время мѣстами до 30 руб. за десятину) все это, вмѣстѣ взятое, вызвало не только серьезныя затрудненія въ дѣлѣ борьбы съ па-

деіемъ русскаго овцеводства, но дѣлаетъ ее прямо невозможной. Въ этомъ можно убѣдиться изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Грубошерстныхъ тысячи	Мериносовъ головъ
1907	38.000	3.700
1908	37.800	3.200
1909	38.200	2.700
1910	38.000	2.400
1911	37.000	2.200

И въ 1912 году сокращеніе отмѣтилось вновь въ ослабленіи почти развѣрж; такъ, по даннымъ «Т.-Пр. Г.», сокращеніе числа овецъ въ Европ. Россіи колеблется въ 1912 году отъ 10 до 30%, а мѣстами доходятъ и до 50 процентовъ.

Особенно рѣзко проявилось паденіе русскаго тонкоруннаго производства за послѣдніе годы; наглядно объ этомъ свидѣтельствуетъ энергическое и систематическое возрастаніе ввоза въ Россію мериносовой шерсти. Въ среднемъ, въ Россію поступаетъ ежегодно иностранной шерсти, почти исключительно мериносовой, почти такое же количество, въ какомъ предъявляется спросъ нашими суконными фабриками на русскую шерсть.

	Количество, въ тыс. пуд.	Цѣнность, въ тыс. руб.
1891 1895	1.125	25.406
1896—1900	1.422	29.402
1901—1905	1.998	33.462
1906—1910	2.798	40.177
1911	2.624	67.959

По сравненію съ среднимъ привозомъ въ пятилѣтіе 1901—1905 г.г. привозъ шерсти, пряжи и нитокъ въ 1911 г. выросъ на 130% (съ 33,5 до 68 милл. руб.); учитывая даже десятипроцентную ежегодную убыль внутренняго производства мериносовой шерсти, нельзя не придти къ заключенію о замѣтномъ, хотя бы и за счетъ

иностранный сырья, повышение производства русских суконных фабрик за последние шесть летъ. Въ виду отмѣченного паденія русскаго производства, фактъ повышения иностраннаго ввоза приходится принять какъ неизбежное зло, тѣмъ болѣе что шерстяная промышленность для нѣкоторыхъ сортовъ тканей (сукна съ ворсомъ, тонкія камвольныя ткани и т. д.) нуждается именно въ мериносовой шерсти.

Въ условіяхъ иностраннаго ввоза шерсти наблюдается, однако, одна особенность, вредное вліяніе которой вызывается справедливыми жалобами нашихъ промышленниковъ.

Дѣло въ томъ, что вся ввозимая изъ-за границы мериносая шерсть идетъ въ Россію въ мытомъ видѣ, и только камвольныя фабрики получаютъ ее съ содержаніемъ 3—4% жировыхъ и иныхъ веществъ, вымываемыхъ уже на фабрикахъ, что вызывается условіями производства, такъ какъ шерсть должна идти въ чесаніе во влажномъ видѣ. Главная же масса ввозимой къ намъ шерсти изъ порта Елизаветы (Капштатъ) и Аделаиды, Мельбурна, Сидней (Австралія) слѣдуетъ на Лондонъ и Антверпенъ, отуда перевозится на западно-европейскія мойки (Вервьс, Рубэ и др.), перемывается тамъ и затѣмъ только отправляется на шерстяныя русскія фабрики, 1 руб. 33 к. съ пуда, при выходѣ шерсти за границу въ 42%, получимъ, что при ввозѣ русскими фабрикантами переплачивается за мытье:

Въ 1908 году	2,0	млн.	руб.
» 1909 »	2,5	»	»
» 1910 »	3,5	»	»
» 1911 »	3,5	»	»

Переплачивая за мойку громадные деньги, русскіе фабриканты получаютъ шерсть, тѣмъ не менѣе, въ отношеніи сортировки далеко не въ безукоризненномъ видѣ и вынуждены поэтому посылать на заграничныя мойки

своихъ специалистовъ, которые работаютъ тамъ мѣсяцами, сортируя предназначенную на русскія фабрики шерсть.

Кромѣ приведенныхъ расходовъ, русскія шерстяныя фабрики при покупкѣ иностранной шерсти принуждены оплачивать заграничнымъ посредникамъ стоимость выгрузки въ портахъ Западной Европы, подвозку къ мойкамъ, распаковку, кондиционированіе, запаковку, провозъ до портовъ, перевозку до границы Россіи. Всѣ эти расходы ложатся на пудъ мытой шерсти въ размѣрѣ 1 руб. 20—40 коп. или на всю ввозимую въ Россію шерсть въ 3.000—3.500 тыс. руб., что вмѣстѣ со стоимостью мойки даетъ сумму въ 6,0—7,0 милл. руб.

Все увеличивающійся привозъ изъ-за границы мытой шерсти крайне печально отражается на положеніи русскихъ заведеній, моющихъ мериносую шерсть. Одно время (въ 60—80 гг. прошлаго столѣтія) шерстомойное производство обосновалось широко и прочно на югѣ Россіи; центромъ его былъ Харьковъ (12 моекъ, съ производительностью въ 560.000 п. грязной шерсти; кромѣ того, большія мойки находились въ Бѣлгородѣ (6 моекъ—265 т. п.), въ Херсонѣ (8 моекъ—200 т. п.) и въ Воронежѣ (2 мойки—83 т. п.). Въ 1897 г. общее число моекъ въ Россіи исчисляется въ 64 съ 6.618 рабочими и съ общимъ производствомъ въ 1.030 тыс. п. Вслѣдъ затѣмъ, однако, русское шерстомойное производство начинаетъ двигаться по наклонной плоскости; къ 1900 г. общее число моекъ падаетъ до 48, въ Харьковѣ, вмѣсто бывшихъ 12 моекъ, остается 3. Процессъ сокращенія коснулся не только ручныхъ моекъ, но распространился и на паровыя; такъ, остановлены крупная паровая мойка бр. Бабкиныхъ, Трофименко, Ашукіна, Чекалова, бр. Носовыхъ и др. Но и оставшіяся въ настоящее время 4 паровыя мойки не имѣютъ возможности работать круглый годъ за недостаткомъ мериносвой шерсти.

Обращая вниманіе на паденіе русскаго шерстомойнаго производства, въ связи съ увеличеніемъ ввоза ино-

странной мытой шерсти, общество суконных фабрикантов просило ведомство торговли и промышленности о необходимости изменить таможенное обложение грязной и мытой шерсти. Такъ, по дѣйствующему тарифу взимаются за шерсть и пушу нечесанную, непряденную: 1) за грязную и мытую, некрашенную; за шерстяные концы оческа и отбросы некрашенные, хотя бы кордованные съ пуда 3 руб.; 2) за крашенную искусственную съ пуда 6 руб. 50 коп. Слѣдовательно, не дѣлая разницы между мытой и грязной шерстью, нашъ таможенный тарифъ совершенно закрываетъ къ намъ доступъ послѣдней. Въ самомъ дѣлѣ, едва ли найдутся желающие платить 8—9 руб. пошлины и лишній провозъ по высокому тарифу за такое количество грязной шерсти, изъ котораго, по промывкѣ, получается не болѣе пуда годной къ работѣ шерсти, когда выписывая изъ границы тотъ же пудъ шерсти въ мытомъ видѣ, онъ заплатитъ пошлины только 3 руб.

Путемъ соответствующаго измѣненія таможеннаго тарифа, по мнѣнію промышленниковъ, можно бы было привлечь соответственное потребностямъ промышленности количество шерсти въ грязномъ видѣ; таможенный поступленія, по мнѣнію совѣта общества суконныхъ фабрикантовъ, при этомъ нисколько не понизились бы, такъ какъ шерсти грязной ввозилось бы соответственно болѣе; съ принятіемъ этой мѣры наше шерстоюльное производство могло бы оправиться и прочно встать на ноги. Бояться конкуренціи иностранной шерсти намъ не приходится, такъ какъ, напримѣръ, наше ростовское овцеводство даетъ шерсть, качествами которой (крѣпостью, длиной и др.) ни одинъ сортъ заграничной шерсти не обладаетъ. Не приходится также бояться и пониженія качества шерсти отъ перенесенія мойки ея въ Россію: наши лучшія паровыя мойки оборудованы въ настоящее время ничуть не хуже заграничныхъ и имѣютъ собственныя марки, что вмѣстѣ съ болѣе высокой сор-

тировкой шерсти въ Россію, является достаточной гарантіей, что качество шерсти не понизится, а промывка не удорожится. Русскія фабрики могутъ даже, наоборотъ, нѣсколько выиграть въ цѣнѣ шерсти, такъ какъ привозъ шерсти и даже накладные расходы изъ Капской земли и Австраліи непосредственно въ Одессу и доставка на русскія фабрики обойдутся дешевле, нежели привозъ кругомъ всей Европы въ Верве и затѣмъ въ Россію.

Достичь привоза шерсти въ Россію въ грязномъ видѣ и мойки ея внутри страны возможно, такимъ образомъ, путемъ пониженія пошлины на грязную шерсть, соответственно выходу чистой шерсти, т. е. на 55—60%, и сохранения пошлины на чистую шерсть въ прежнемъ размѣрѣ. Общество суконныхъ фабрикантовъ намѣчаетъ, однако, въ своемъ ходатайствѣ возможность примѣненія и другой мѣры для достиженія того же результата: оно полагаетъ возможнымъ сохранить тарифъ въ существующемъ размѣрѣ, но взимать пошлину съ пуда чистой шерсти уже при выходѣ ея съ шерстомойнаго заведенія, пропуская ее въ грязномъ видѣ на эти заведенія безпошлинно и установивъ контроль за выходомъ шерсти на рынокъ.

Путемъ измѣненія таможеннаго тарифа въ томъ или иномъ смыслѣ была бы, несомнѣнно, оказана громадная поддержка цѣлой отрасли производства; болѣе широкое поле дѣятельности для капитала и увеличеніе заработка нѣсколькимъ тысячамъ русскихъ рабочихъ открылись бы вмѣстѣ невольной, ежегодно растущей, дани заграничнымъ капиталистамъ.

Благодаря указаннымъ мѣрамъ, австралійская и капская шерсть пошла бы къ намъ прямымъ путемъ съ перегрузкой—первой на Цейлонѣ, что дало бы громадное количество грузовъ нашему Добровольному флоту, а второй—въ Генуѣ, Александріи и Неаполѣ на судахъ левантійской линіи сѣверо-германскаго Ллойда.

Совершенно не коснулась Записка **суконной промышленности**, если не считать отрывочных сообщений о положении фабричной деятельности в некоторых районах. Между тем выработка суконь занимает видное место в отечественной индустрии.

Положение суконной промышленности представляется в следующем виде:

Год:	Число веретенъ.		Число станковъ.	
	Механич.	Ручныхъ.	Механич.	Ручныхъ.
1901 . . .	510.000	117.000	10.500	10.000
1910 . . .	800.000	150.000	18.000	7.000

Таким образом, увеличение несомненное, хотя возрастание механических станков идет отчасти и за счет убыли ручных. Но в общем развитие суконной промышленности идет медленным темпом, особенно если сравнить с таковой в других странах:

	Число веретенъ.	Число станковъ.	Сила двигателей.	Сумма произв. въ тыс. руб.
Англія	2.300.000	68.000	95.000	200.000
Германія . . .	1.600.000	39.000	65.000	140.000
Соед. Штаты .	2.100.000	48.000	85.000	165.000
Франція . . .	1.250.000	28.000	45.000	90.000
Россія	950.000	25.000	40.000	85.000

Отрицать рост нашей суконной промышленности, конечно, нельзя — он имеет место, но рост этот крайне медленный и притом обстановка такова, что небольшие предприятия работают нередко без прибыли и потому то в суконной промышленности, несмотря на ее постепенный общий рост, замечается столь частое исчезновение предприятий и замена их другими, безочечное число администраций и т. п.

Так, по отчетам главнейших суконных предприятий можно видеть следующий размер дивидендов:

Дивидендъ . . .	1901.	1902.	1903.	1905.	1906.	1907.	1908.
Высшій	11	27,5	19,2	14	25	13	15
Низкій	2,4	2,2	2,4	3,2	2	2	2
Средній	6,58	6,72	6,77	7,05	5,10	5,09	4,59

Невысокая доходность суконных фабрик зависит, помимо указанных выше причин, также от недостаточного развития коммерческой и технической постановки дела. Вследствие этого, суконношерстяная промышленность играет в экономической жизни страны скорее пассивную роль, отнимая ежегодно у ее населения весьма значительные суммы в уплату за сырье, в чем можно убедиться из следующих соотношений (въ тыс. руб. за 1910 г.):

	Ввозъ.	Вывозъ.	Превышеніе ввоза надъ вывозомъ.
Шерсть	50.800	5.300	45.500
Прижи	7.600	4	7.596
Нитки	12.400	—	12.400
Ткани	12.400	2.200	10.200
Всего	83.200	7.504	75.796

Продолжают оставаться неразрешенными и другие существенные вопросы русской шерстяной промышленности. Так, до настоящего времени не установлен, в интересах экспорта, возврат пошлины за полушерстяные ткани. Казалось бы, вполне логичным, раз существует возврат пошлины на чисто шерстяные и чисто бумажные ткани в отдельности, распространить тоже самое и на смешанный из указанных материалов товар, тем более что большинство тканей, на которые предьявляется спрос на международном рынке, являются смешанными из шерсти и хлопка — полушерстяные ткани, как камвольные, так и суконные, изготавливаются на бумажной основе и шерстяном утке и обратно.

Но, повторяем, ведомство остается глухим к такого рода мероприятиям, содействующим успеху рус-

ской промышленности, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ они не проведены въ жизнь.

Поэтому то данная отрасль русской промышленности, несмотря на свое крупное значеніе въ жизни страны, значительно усиливается еще широко распространенной кустарной выработкой суконъ, нуждается въ коренныхъ преобразованіяхъ.

Цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся овцеводства, торговли шерстью и шерстяной промышленности, ждетъ всесторонняго освѣщенія. Значительныхъ улучшеній требуетъ коммерческая и отчасти техническая постановка дѣла въ суконныхъ предпріятіяхъ.

Сахарная промышленность развивается въ Россіи довольно быстро, что показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на прогрессъ нашего сельскаго хозяйства въ области интенсивныхъ культуръ.

Объ успѣхахъ сахарной промышленности можно судить по слѣдующимъ цифрамъ:

Періодъ.	Выработка сахара-песка изъ свекловича.	Общее производство сахара-песка вмѣстѣ съ перешедшимъ изъ-за границы.	Число заводовъ.
Тысячи пудовъ.			
189 ⁰ / ₆ . . .	38.934	42.466	—
190 ¹ / ₂ . . .	58.519	63.295	60
190 ² / ₆ . . .	64.204	71.882	56
190 ³ / ₄ . . .	63.392	81.071	54
190 ⁴ / ₆ . . .	51.520	75.890	61
190 ⁵ / ₆ . . .	53.196	64.353	61
190 ⁶ / ₆ . . .	78.551	84.942	64
190 ⁷ / ₆ . . .	76.470	94.455	65
190 ⁸ / ₆ . . .	68.798	92.593	67
190 ⁹ / ₁₀ . . .	62.179	77.890	64
191 ⁰ / ₁₁ . . .	116.778	117.192	66
191 ¹ / ₂ . . .	112.193	139.488	н. св.
191 ² / ₆ . . .	108.426	144.784	н. св.

Но насколько эти цифры быть можетъ удовлетво-

ряютъ нашу финансовую политику, настолько онѣ незначительны съ точки зрѣнія прогресса промышленности и экономики населенія. Дѣйствительно, если мы обратимся къ цифрамъ потребления сахара въ Россіи и Англии, то увидимъ крайнюю недостаточность этого продукта въ Россіи. Такъ, потребление сахара у насъ достигло въ 1910 году 17 фунтовъ на душу, въ Англии же, по даннымъ проф. Штутцера, 91 фунта, т. е. въ пять разъ больше. Между тѣмъ, значеніе сахара, какъ питательнаго вещества, громадно и надо глубоко сожалѣть, что потребление его у насъ, вслѣдствіе дороговизны и при низкомъ экономическомъ благосостояніи населенія, крайне низко.

Кромѣ того, по даннымъ «Вѣстн. Финан.», приростъ потребления въ 1911 г. нѣсколько опустился ниже уровня средняго нормальнаго прироста послѣднихъ лѣтъ (3 милл. пуд.).

Главная причина дороговизны сахара, поступающаго для внутренняго потребления, создана нашей политикой. Въ то время, какъ экспортныя цѣны въ Одессѣ колебались между 1 руб. 55 коп. и 2 руб. 60 коп. за пудъ, въ Кіевѣ онѣ достигли 4 руб. 65 коп., въ Москвѣ 4 руб. 90 коп. и въ Петербургѣ 5 руб. 30 коп. за пудъ, т. е. русский потребитель платитъ въ 2—3 раза дороже, чѣмъ иностранецъ, тотъ же англичанинъ. Кромѣ того, заграницей, при хорошемъ состояніи путей сообщения и при широко развитой кооперативной дѣятельности нѣтъ такихъ населенныхъ пунктовъ, гдѣ бы стоимость сахара сильно удорожалась доставкой и спекулятивными вождѣленіями торговца. Въ Россіи же въ очень многихъ мѣстахъ и особенно въ отдаленныхъ углахъ цѣны на сахаръ, какъ и на другіе продукты первой необходимости, по причинѣ плохихъ дорогъ и отсутствія кооперативной торговли, часто поднимаются до очень высокихъ размѣровъ. Если мы къ этому еще прибавимъ, что средній годовою доходъ англичанина исчисляется въ 309 руб., а русскаго человѣка—только въ 63 руб., то станетъ понятнымъ, по-

чему англичанинъ можетъ не только самъ хорошо питаться сахаромъ, но и откармливать имъ своихъ свиней.

Не имѣя достаточно емкаго рынка внутри страны, русская сахарная промышленность никакъ не можетъ упрочиться и на иностранномъ, вслѣдствіе чего начинать переживать кризисъ. Послѣ совершившагося въ мартѣ 1912 года акта присоединенія Россіи къ брюссельской сахарной конвенціи на прежнихъ началахъ, русская сахарная промышленность попала въ тупикъ, изъ котораго ее могли бы вывести только героическія средства. Сильно разившееся производство и громадныя запасы сахара, при ограниченномъ потребленіи внутри страны и ограниченномъ экспортѣ вѣдъ ея, грозятъ вызвать длительный кризисъ сахарнаго дѣла, съ которымъ трудно было бы справиться обыкновенными мѣрами ¹⁾. Въ этотъ серьезный моментъ кстаті явился законопроектъ о пониженіи акциза на сахаръ съ 1 руб. 75 коп. до 1 руб. съ пуда. Такое значительное удешевленіе сахара должно было бы не только увеличить его потребленіе, но и вызвать возникновеніе новыхъ и расширеніе старыхъ производствъ, нуждающихся въ дешевомъ сахарѣ.

Для такого большого контингента сахара, какимъ обладаетъ Россія, тѣмъ болѣе что развитіе данной промышленности имѣть огромныя шансы и въ будущемъ, нужно еще создать потребителя, такъ сказать, приучить населеніе къ потребленію большого количества сахара, при чемъ необходимо еще считаться, какъ мы сказали выше, съ нашей матеріальной и культурной скудостью и ограниченностью потребностей. Облегчить выполнение указанной задачи и призванъ былъ законопроектъ о пониженіи сахарнаго акциза, которому, однако, не суждено было стать закономъ.

Нельзя, впрочемъ, поддаваться иллюзіямъ, чтобы поѣрить, что сахарная промышленность, съ осуществлені-

¹⁾ За исключеніемъ 1912 г., въ которомъ сахарныя заводы пострадали отъ раннихъ заморозковъ и осенней распутицы, недавней возможности убрать свеклу.

емъ проекта пониженія акциза, сумѣла бы удержаться на достигнутой высотѣ и съ прежнею силой идти впередъ по пути своего развитія. Тутъ нужны другія мѣры, иныя средства, заложенные въ пересозданіи нынѣшней финансово-экономической политики, которая вызвала уже рядъ «голодовъ» и которая общаетъ таковыя въ другихъ отрасляхъ нашей промышленности.

Дѣйствительно, если выкинуть въ ту обстановку, въ которой приходится работать сахарнымъ заводамъ, то трудно и разсчитывать на успѣшное развитіе ихъ дѣятельности, а тѣмъ болѣе на повышеніе низкихъ въ настоящее время дивидендовъ.

Въ отношеніи сахарной промышленности наша финансово-экономическая политика такова, что, съ одной стороны, какъ бы поощряя экспортъ сахара, съ другой— не стремится устранить рядъ ненормальностей въ постановкѣ сбыта послѣдняго. Такъ, русскіе экспортеры воплотѣ основательно жалуются на рѣзкія колебанія цѣнъ на такъ называемыя перечисленія (доказательства вывоза), создавшіяся, преимущественно благодаря сахарной спекуляціи. Ни для кого изъ знакомыхъ съ сахарнымъ дѣломъ не тайна, что въ этой спекуляціи перечисленіями видную роль играютъ наши коммерческіе банки, которые, теряя на покупаемомъ и экспортируемомъ по низкимъ цѣнамъ внутреннемъ сахарѣ, покрываютъ свои потери на экспортѣ высокими цѣнами перечисленій. Спекулянты и банки, играя на перечисленія, искусственно понижаютъ цѣну экспорта сахара, такъ какъ цѣна перечисленій опредѣляется разницей въ цѣнѣ сахара на внутреннемъ (Кіевскомъ) и заграничномъ (Лондонскомъ) рынкахъ. Въ новѣйшее время къ этой игрѣ на перечисленія присоединилась еще спекуляція «конвенціонными правами» (свидѣтельствами на право вывоза русскаго сахара на конвенціонные рынки), цѣны которыхъ взвинчены теперь спекулянтами до 46—47 коп. за пудъ, тогда какъ въ 1910 г. эти права расцѣнивались не выше 3—3^{1/2} коп.

пудъ. Банки же, въ рукахъ которыхъ сосредоточены экспортъ сахара (Русскій для внѣшней торговли банкъ, Петербургскій международный банкъ, Варшавскій коммерческій и др.), не заинтересованы въ выгодномъ его размѣщеніи, такъ какъ для нихъ важенъ лишь коммисіонный процентъ съ пуда выбрасываемаго за границу сахара. Размѣромъ же цѣны банки не заинтересованы. Такимъ образомъ, получаютъ съ двухъ сторонъ невыгодныя данныя для экспорта нашего сахара.

Германія, вырабатывающая около 150 милліоновъ пудовъ сахара, экспортируетъ послѣдняго гораздо больше и притомъ не въ ущербъ внутреннему потребленію, вслѣдствіе чего ни заводчики, ни потребители не страдаютъ отъ высокаго экспорта, тогда какъ у насъ излишки продаются заводами часто съ убытками и эти убытки приходится покрывать путемъ повышенія цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ.

Нельзя обойти молчаніемъ и вопросъ о вывозныхъ тарифахъ на сахаръ. Въ интересахъ сахарной промышленности и большей успѣшности ея экспортной торговли, представлялось бы цѣлесообразнымъ распространеніе на отправку сахара въ южно-заморскомъ сообщеніи (черезъ черноморскіе порты) на дальній разстояніи напр., въ Англію, той-же схемы пониженныхъ экспортныхъ тарифовъ, которая давно установлена для вывоза русскаго сахара въ сѣверо-заморскомъ сообщеніи (черезъ порты Балтійскаго моря), а также установленіе льготныхъ тарифовъ для сахарныхъ грузовъ, экспортируемыхъ за границу какъ на пароходахъ Русскаго общества пароходства и торговли и Сѣвернаго пароходнаго общества, такъ и на иныхъ пароходахъ. Въ тѣхъ-же видахъ явилось бы также желательнымъ упрощеніе существующихъ чрезуръ сложныхъ акцизныхъ формальностей и обременительныхъ таможенныхъ обрядностей по вывозу сахара.

Мало того, мы какъ бы сознательно начинаемъ уступать свои торговыя позиціи на рынкахъ давно завоеван-

ныхъ энергіей и предприимчивостью русскаго промышленника и купца. Проф. Довнаръ-Запольскій приводитъ мнѣніе извѣстнаго знатока восточныхъ рынковъ г. Кассиса¹⁾, которое ярко характеризуетъ отношеніе русскаго правительства къ интересамъ торговли: «Одно очень важное обстоятельство играетъ большую роль въ этихъ удачахъ и успѣхахъ англичанъ и нѣмцевъ и въ неудачахъ русскіхъ предприятий—это старанія и усилія помочь родному дѣлу политическихъ представителей первыхъ двухъ государствъ и совершенно противоположное отношеніе къ русскимъ коммерческимъ начинаніямъ ихъ дипломатическихъ представителей. Ихъ совершенно не интересуетъ успѣхъ или неуспѣхъ русской торговли за границей и имъ чужды всякіе коммерческіе интересы. Это какая то кажда, замкнутая, очень узко понимающая свое дипломатическое назначеніе».

Само собой разумѣется, что однимъ содѣйствіемъ правительства нельзя создать правильной торговли и что только при глубокомъ сознаніи нашихъ промышленниковъ и торговцевъ необходимости нести опредѣленныя жертвы путемъ изученія рынковъ и приспособленія фабрикаціи товаровъ къ потребностямъ покупателей, дѣло сбыта можетъ быть поставлено на солидную и прочную почву. Упрощеніе существовавшихъ сложныхъ формальностей, устройство русскіхъ складовъ и агентуръ на мѣстахъ назначенія сахарныхъ грузовъ при реальномъ стремленіи сахарозаводчиковъ считаться со вкусами потребителя, наша сахароторговля могла бы достигнуть значительно большихъ размѣровъ, а тѣ рынки, которые въ настоящее время еще не вполне завоеваны австрійской и французской сахарной промышленностью, легко могли бы перейти въ полное распоряженіе нашего сахарнаго экспорта.

Но дѣло въ томъ, что вѣдомственная политика или совершенно равнодушна къ проявленіямъ подобнаго рода,

¹⁾ Проф. Довнаръ-Запольскій — «Очередныя задачи русскаго экспорта» 1912 г.

или же своимъ вѣдательствомъ ставить рядъ новыхъ препятствій. Такъ, когда въ минувшую осень надвинулся сахарный кризисъ, Министерство Финансовъ, для предотвращения «сахарнаго голода», перечислило въ свободную наличность весь остатокъ прошлогодняго неприкосновеннаго запаса, равняющагося 8 милл. пудовъ, что при общемъ размѣрѣ континента въ 73 милл. пудовъ, вмѣстѣ съ ранѣе выпущенными изъ неприкосновеннаго запаса двумя милліонами пудовъ, составитъ 83 милл. пудовъ— количество, по мнѣнію самого же Министерства, вполне достаточное для внутренняго рынка. Кромѣ того, Министерствомъ предполагалось войти въ Государственную Думу съ проектомъ о предоставленіи Министерству Финансовъ права разрѣшать льготный привозъ сахара изъ заграницы, если цѣны на сахаръ на внутреннемъ рынкѣ поднимутся на 20 коп. выше предѣльной (4 руб. на песокъ и 4 руб. 10 коп.—на рафинадъ) нормы.

Въ этомъ случаѣ министерская политика не учла дѣйствительныхъ причинъ повышения цѣнъ на сахаръ, вызваннаго главнымъ образомъ вздорожаніемъ производства, и послѣдило съ героическими мѣропріятіями, безусловно нежелательными. Особенно неудачна мѣра льготнаго привоза сахара изъ заграницы, которая, помимо другихъ отрицательныхъ послѣдствій, искусственно уменьшивъ цѣны на сахаръ ниже себѣстоимости, можетъ оказаться разорительной для сахарозаводчиковъ, вызоветъ приостановку и даже закрытіе нѣкоторыхъ заводовъ и неизбежно связанная съ этимъ банкротства. Въ первую очередь пострадаютъ, конечно, мелкіе заводчики и тѣсно связанные съ ними владѣльцы свекло-сахарныхъ плантацій—сельскіе хозяева и крестьяне. Свеклосахарная и сахарная промышленность, вслѣдствіе указанныхъ выше неблагоприятныхъ условий, и безъ того переживаетъ тяжелый кризисъ, а Министерство предполагаетъ еще болѣе усилить эту тяжесть.

Теряя на сбытъ своего производства, русская сахар-

ная промышленность вынуждена считаться съ неблагоприятными условиями свекло-сахарнаго производства. Статистическая служба полевой культуры сказала и на свекловичныхъ плантаціяхъ. Россія до сихъ поръ занимаетъ по сбору свекловицы одно изъ послѣднихъ мѣстъ.

	Сборъ съ одной десятины въ 1912 г.	Средній сборъ въ періодъ 1907—1912 гг.
Испанія	2.666 пуд.	2.300 пуд.
Данія	2.069 »	2.052 »
Голландія	2.056 »	1.940 »
Швеція	2.008 »	1.900 »
Бельгія	1.767 »	1.624 »
Италія	1.581 »	1.418 »
Австро-Венгрія	1.318 »	1.415 »
Франція	1.227 »	1.220 »
Германія	1.208 »	1.843 »
Россія	1.148 »	1.054 »

Исчисленія себѣстоимости также говорятъ не въ пользу русскаго хозяйства—въ то время какъ, по даннымъ, въ германскихъ крупныхъ свеклосахарныхъ хозяйствахъ і десятина требуетъ въ среднемъ 43,3 рабочихъ дня, а въ мелкихъ 52,3, что при переводѣ на деньги составляетъ для первыхъ 125 марокъ, а для вторыхъ 160 марокъ, въ Россіи і десятина свекловичнаго посѣва требуетъ 110 рабочихъ дней, что, при средней оплатѣ рабочаго дня въ 90 коп. (для Новороссіи и Юго-Запада за 1907—1911 гг.) составляетъ до 140 руб. При средней добычѣ сахара съ десятины въ Германіи въ 300 пудовъ, рабочей расходъ опредѣляется въ среднемъ въ 25 коп. на пудъ, въ Россіи же, при 143 пудахъ добычи сахара съ десятины, тотъ же расходъ опредѣляется въ 70 коп. на пудъ.

Но этотъ расчетъ совершенно измѣняется при обостреніи неблагоприятныхъ условий, какъ это часто случается у насъ и какъ это было въ 1912 году. Изъ нихъ главное

это зависимость свеклосахарных хозяйств от рынка труда в моменты критических периодов, темъ болѣе что всѣ попытки замѣнить ручной трудъ механическимъ не успѣли признаны достаточно удачными. Австрія и Германія нѣсколько урегулировали свой рабочий вопросъ, получая опредѣленный контингент рабочихъ рукъ, главнымъ образомъ изъ Россіи и Галиціи, у насъ же онъ находится въ совершенно хаотическомъ состояніи. Какъ сельско-хозяйственный рабочий, уходя съ весны на далекіе заработки, не знаетъ куда онъ идетъ и съ чѣмъ вернется, такъ и сельскій хозяинъ, приступая къ работамъ, лишенъ всякой возможности опредѣлять даже приблизительно наличность пришлыхъ рабочихъ и вынужденъ поступать на рискъ.

Такимъ образомъ русская сахарная промышленность находится между молотомъ и наковальней: съ одной стороны, дороговизна производства свеклы, съ другой — неурегулированный и ненадежный, въ смыслѣ расцѣнокъ, сбытъ продукта. При такой обстановкѣ трудно ждать успѣшнаго развитія производства, трудно надѣяться, чтобы акцизные манипуляціи помогли правильной постановкѣ этого производства въ Россіи.

Винокуренная промышленность. На эту отрасль народного труда Министерство Финансовъ не установило прочной точки зрѣнія. Такъ, упоминая о законахъ 4 іюня 1890 г. и 27 марта 1906 года, Министерская Записка поясняетъ, что задачей ихъ является необходимость «всемирно оказать поддержку сельско-хозяйственному винокурению», а внося въ Государственную Думу одинъ за другимъ два законопроекта, направленныхъ противъ премій и льготъ при вывозѣ спирта за границу, заявляетъ, что «винокурение не имѣетъ большого сельско-хозяйственного значенія и развивается безъ очевидной въ томъ надобности, сокращая лишь запасы хлѣба и картофеля въ странѣ», а потому поддержка винокурения

является политикой вредной, не находить себѣ «нынѣ достаточнаго оправданія въ заботахъ о развитіи винокуреннаго производства и объ интересахъ сельскаго хозяйства».

Съ послѣдней точкой зрѣнія никакъ нельзя согласиться, если уяснить ту роль, которую сельско-хозяйственное винокурение играетъ въ экономикѣ населенія. Такъ, общая выкурка спирта опредѣлялась въ 1910—1911 гг. въ 123,8 миллионѣ ведеръ, при этомъ 63% приходится на сельско-хозяйственные заводы. Если же взять по главнымъ районамъ выкурки спирта, то преобладаніе сельско-хозяйственныхъ заводовъ передъ промышленными рѣзче выступаетъ. Такъ, напримѣръ, въ Волынской губерніи насчитывается до 140 винокуренныхъ заводовъ съ общей производительностью около 4 милл. ведеръ, причемъ мелкое винокурение составляетъ 92%. Въ общемъ, уступая главенствующую роль свеклосахарной промышленности, которая даетъ тонъ всей экономической жизни юго-западнаго края, сельско-хозяйственное винокурение занимаетъ второе мѣсто, а для нѣкоторыхъ мѣстностей и группъ населенія представляетъ первостепенный интересъ.

Переработка кукурузы, картофеля и хлѣба въ болѣе цѣнный продуктъ — спиртъ повысила оплату указанныхъ хлѣбовъ въ слѣдующей прогрессіи: по 42 губерніямъ Европейской Россіи въ періодъ 1900—1903 гг. среднѣя покупка сырья для винокурения возрасла на 11%, 1904—1907 гг. на 25%, 1908—1912 гг. на 42%. Но этимъ экономическая цѣнность сельско-хозяйственнаго винокурения не ограничивается. На этой промышленности созданъ обширный промыселъ — откормъ скота и свиней, отбиваемый для Харьковской губерніи въ 3 миллиона рублей, для Волынской въ 2.500 тыс. руб., для Подольской въ 3.200 тыс. руб. Крестьянское скотоводство, пришедшее въ окончательный упадокъ, когда подъ зерновые хлѣба были распаханы всѣ пастбища, снова развивается на отбросахъ винокурения и сахароваренія.

Такимъ образомъ, говорить, что винокурение «не имѣетъ большого сельско-хозяйственного значенія», значитъ — не учитывать дѣйствительныхъ моментовъ экономическаго прогресса страны.

Развитіе винокуренной промышленности въ Россіи если и имѣетъ мѣсто, то только благодаря вывозу продуктовъ на заграничные рынки. Однако, наше вѣдомство предполагаетъ установить ограниченія въ дѣлѣ экспорта спирта прекращеніемъ вывозныхъ премій. Существующее въ настоящее время поощреніе вывоза спирта заключается въ томъ, что, помимо сложенія съ него акциза, онъ пользуется безакцизными отчислениями въ премію и на путевую трату. Вывозная премія на спиртъ всякой крѣпости установлена въ размѣрѣ $3\frac{1}{2}\%$ съ ведра безводнаго спирта, сверхъ того при вывозѣ спирта очищеннаго, крѣпостью не ниже $95\frac{1}{2}\%$, отчисляется еще $1\frac{1}{2}\%$ на ведро. Безакцизные же отчисления на путевую трату опредѣляются въ зависимости отъ времени нахождения спирта въ пути. По расчету, установленному въ статьѣ 500 уст. Акцизныхъ, изд. 1901 г., безакцизное отчисленіе на сырой спиртъ выражается 11,2 коп., а на спиртъ очищенный — 16 коп. за ведро 40° . Что же касается до утвержденія, будто безакцизные отчисления превышаютъ дѣйствительныя траты этого спирта въ пути, то вопросъ этотъ является, по меньшей мѣрѣ, спорнымъ.

Въ сравненіи съ западно-европейскими государствами, размѣръ нашихъ премій представляется назначительнымъ, особенно принимая при этомъ во вниманіе, что Россія, будучи пока государствомъ по преимуществу земледѣльческимъ, въ большей степени нуждается въ выгодномъ сбытѣ продуктовъ своей сельскохозяйственной промышленности въ сколько-нибудь переработанномъ видѣ. Наши главные конкуренты на международномъ рынкѣ выдаютъ преміи въ большомъ размѣрѣ: Германія — 21 к. на ведро 40° ; Австрія, при всѣхъ своихъ финансовыхъ затрудненіяхъ, находитъ возможнымъ ежегодно ассигновать на

преміи 4 милл. кронъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что эта премія не можетъ превышать 20-ти коп. на ведро. Вдобавокъ, въ 1912 году австрійскіе винокуренные заводчики, путемъ повышенія цѣны на спиртъ на внутреннемъ рынкѣ понизили цѣну экспортнаго спирта на 30 коп. на ведро 40° . Помимо того, Германія за вывозъ денатурированнаго спирта платитъ высокую премію, въ 42 коп. съ пуд. Объявляя абсолютномъ размѣрѣ премій, выданныхъ за послѣднее 10-лѣтія за вывезенный за границу русскій спиртъ въ сыромъ и очищенномъ видѣ, можно судить по слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Вывозъ спирта (млн. ведр.)	Отчислено въ премію.					
		На путевую трату.		Собственно въ премію.		Всего.	
		вед.	руб.	вед.	руб.	вед.	руб.
1901	1,2	10,3	33,1	53,5	171,2	63,8	204,2
1903	2,3	18,7	60,0	101,8	325,8	120,6	385,8
1905	3,4	38,8	124,1	136,5	436,9	175,3	561,0
1907	2,1	20,9	67,0	111,2	355,7	132,1	421,8
1909	7,1	110,0	351,8	350,0	1.120,3	460,0	1.472,1
1910	8,6	167,7	536,7	408,3	1.306,6	576,0	1.843,4
1911	11,1						Свѣдѣній не имѣется.

Такимъ образомъ, для вывоза спирта необходимымъ условіемъ надо признать сохраненіе существующихъ премій. Решающимъ моментомъ въ побѣдѣ на мировомъ рынкѣ спирта той или иной страны, служить, конечно, цѣна продаваемого спирта, слагающаяся изъ трехъ элементовъ: размѣра преміи, себѣстоимости производства и перевозки. Условія мировой торговли спиртомъ таковы, что при отчаянной конкуренціи различныхъ странъ наибольшее значеніе имѣетъ этотъ первый элементъ цѣны — премія. Вторымъ условіемъ является общее улучшеніе организационной нашей вывозной торговли (устройство музеевъ и отделеній русскихъ банковъ; непосредственныя сношенія съ крупными мѣстными потребителями; подготовка дѣятель-

ных и знающих коммерческих агентов и т. д.). Третье условие—улучшение, в частности, нашей вывозной торговли спиртомъ (уменьшение проволочекъ при расчётѣ за преміи; большая подготовленность таможенныхъ учреждений; постоянное нахождение спирта на складахъ у какихъ-либо крупныхъ мѣстныхъ фирмъ и т. д.).

Отмѣна премій, даже при существованіи всѣхъ остальныхъ благоприятныхъ обстоятельствъ, при наличіи вывозныхъ премій въ другихъ государствахъ, поведетъ къ уничтоженію вывоза нашего спирта. Быть можетъ ихъ отмѣна и будетъ выгодной для казны, но за выгоду эту странѣ приходится платиться разстройствомъ цѣлой отрасли промышленности, затруднится культурный подъемъ сельскаго хозяйства, ухудшится нашъ торговый балансъ. Правда, министерская политика рекомендуетъ вывозить картофель вмѣсто спирта. Но, рекомендовать вывозъ сырья вмѣсто полупродукта значить вести ретрограднѣйшую экономическую политику. И рядомъ съ этимъ правительство собирается внести законопроектъ въ цѣляхъ поощренія вывоза издѣлій, какъ будто сознавая всю пользу вывоза продуктовъ въ возможно болѣе отдаленной стадіи переработки ¹⁾.

Каменноугольная промышленность. «Каменный уголь—это хлѣбъ промышленности»—говорятъ англичане. И это сравнение вполне правильное, такъ какъ по потребленію данного ископаемаго мы судимъ о развитіи промышленности. Цифры добычи каменнаго угля въ Россіи хотя и свидѣтельствуютъ о повышеніи потребления, но крайне медленнаго, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующихъ сопоставленій:

	милліоны пудовъ.
1907 г.	1.520,2
1908 »	1.590,1
1909 »	1.567,6
1910 »	1.520,1
1911 »	1.733,3

Слѣдовательно, изъ всего пятилѣтія только послѣдній, 1911-й годъ далъ незначительное повышенье. Общее же въ періодъ 1907—1911 гг. увеличенье выражается цифрою въ 212 милліоновъ пудовъ, т. е. въ среднемъ по 42,4 милл. пудовъ. Судить, насколько великъ или, наоборотъ, малъ такой приростъ, возможно только при сопоставленіи съ другими странами. Такъ, въ Англии, гдѣ «каменный уголь считается болѣе цѣннымъ, чѣмъ золото, ибо ему, какъ извѣстно, эта страна обязана своимъ экономическимъ развитіемъ», каждое пятилѣтіе добыча угля отмѣчаетъ приростъ въ 1.200 милл. пуд., т. е. по 240 милл. пудовъ въ годъ, или почти въ 6 разъ больше, чѣмъ въ Россіи. Въ этомъ отношеніи интересно сравнить добычу угля въ Россіи съ добычей его въ другихъ странахъ.

	Англія.	Германія.	Соед. Штаты.
	милліоны пудовъ.		
1890—1894 гг.	10.800,0	4.320,0	9.180,0
1895—1899 »	12.060,0	5.400,0	11.340,0
1900—1904 »	12.560,0	6.600,0	16.860,0
1905—1909 »	15.240,0	9.100,0	22.800,0

Можетъ ли идти въ сравненіи съ приведенными цифрами добыча угля у насъ? Само собой разумѣется, что нѣтъ, также какъ и ростъ потребления внутри страны.

Годы.	Россія.	Соед.-Штаты.	Англія.	Германія.
1900—1904	1.360	16.500	9.900	5.620
1905—1908	1.550	22.200	10.500	7.260
1909—1911	1.620	24.300	11.200	8.700

¹⁾ Совершенно иной точки зрѣнія на сельско-хозяйственное винокуренье держался герцанскій императоръ, который на сельско-хозяйственномъ съѣздѣ вразумилъ пожеланіе, чтобы во имя поощренія винокурения были произведены опыты съ практикованіемъ спирта въ промышленности, какъ топлива.

Наконецъ, дунное потребление каменнаго угля въ Россіи также ничтожно по сравненію, напримѣръ, съ Германіей:

	Россія.	Германія	Англія.
	Пудовъ на 1 жителя.		
1910	9	196	344
1911	10,3	204	360
1912	10,2	220	368

Такимъ образомъ, «хлѣба промышленности» добывается въ Россіи крайне недостаточно и этимъ объясняется тотъ «голодь», который переживаетъ Имперія въ отношеніи угля. Собственно не было бы такъ досадно, если бы угольный голодь являлся результатомъ бѣдности страны этимъ ископаемымъ, но въ томъ-то и дѣло, что съ Россіей по мощи залегаемыхъ пластовъ лучшаго угля не можетъ сравниться ни одна изъ странъ міра. Мы не будемъ говорить о неисчерпаемыхъ угольныхъ богатствахъ Донецкаго и Дюбровскаго бассейновъ—при другой постановкѣ дѣла разработки и при другой организаціи сбыта, они могли бы увеличить свою разработку въ 4—5 разъ. Значительно большими залежами обладаетъ Кавказъ, Уралъ, Сибирь, Туркестанъ, гдѣ, по сообщенію «Вѣстника Финансовъ» и «Торг.-Пром. Газеты», мощь пластовъ хорошаго угля можетъ насытить всю мировую промышленность, при этомъ организація разработки угля не потребуетъ чрезмѣрнаго финансоваго напряженія страны. И въ то же время мы въ періодъ угольнаго голода обращаемся къ иностранному продукту, какъ объ этомъ и возникла мысль въ нынѣшнемъ году, а именно признано необходимымъ ввезти иностраннаго угля на 35 милліоновъ рублей. Обычная ненормальность въ нашей промышленности, являющаяся непосредственнымъ слѣдствіемъ нашей финансово-экономической политики. Согласно доклада извѣстнаго промышленнаго дѣятеля Н. С. Аадакова, на 37-мъ съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи *добывная способность копей юга Россіи весьма напряжена и въ*

1912 году при выработкѣ 1,300 милл. пудовъ угля и антрацита до истощенія добывной способности оставалось всего 330 милл. пуд.

Такъ, за послѣдніе три года соотношеніе между ними было:

	Добывная способ- ность копей.	Добыто угля и антрацита.
	милліонм пудовъ.	
1910	1.567	1.018
1911	1.643	1.217
1912	1.630	1.300

Ростъ же промышленности въ 1912 году шелъ такъ быстро, что недостача донецкаго угля составила уже 50 милл. пуд., а на 1913 г. она исчислена въ 70 милл. пудовъ. Словомъ, сами промышленники отмѣчаютъ, что «переживаемый нашей угольной промышленностью моментъ даетъ, несомнѣнно, указаніе на ненормальность существующаго положенія». Необходимо увеличить добывную промышленность, а для этого нуженъ притокъ въ угольную промышленность новыхъ капиталовъ. А этого то притока свободныхъ средствъ за послѣдніе годы, къ сожалѣнію, не наблюдается, ибо у насъ нѣтъ извѣстной рентабельности каменноугольныхъ предприятий, нѣтъ постоянства сбыта.

Существенная причина задержки роста заключается также въ низкихъ цѣнахъ. Согласно произведенной анкетѣ Министерствомъ Торговли и Промышленности, средняя себѣстоимость для рядового угля была опредѣлена безъ оплаты процентовъ на акціонерный и облигаціонный капиталъ и погашенія, въ 8,15 коп. за пудъ. Послѣ внесенія въ эти расчеты нѣкоторыхъ поправокъ Министерствомъ Путей Сообщенія, и принимая во вниманіе необходимость получать на капиталъ извѣстную прибыль и погашать имущество, себѣстоимость угля

должна быть принята около 9 коп. При этом надо иметь в виду, что уголь поставляемый для железных дорог требуется по повышенным техническим условиям и самым условиям его приемки еще больше повышают его стоимость для поставщиков. Между тем, за последние годы средние цены главного потребителя угля — железных дорог — составляли в 1909 году — 8,62 коп., 1910 г. — 8,40 коп., 1911 г. — 7,77 коп., 1912 г. — 8,17 коп.

Таким образом, за весь этот период угольная предприятия Донецкого бассейна работали или в убыток, или без нормального процента на затраченные капиталы.

По мнению «Вести. Финансов», «себестоимость угля в донецком бассейне отнюдь не может быть названа дешевой, как это многие склонны считать, исходя из меньшей стоимости рабочих рук в России, чем за границей». Объясняется такое положение, конечно, весьма многими причинами: как геологическими условиями залегания угля, так и экономическими-техническими. Одна из них — неурегулированность рабочего вопроса в России. До сих пор значительная часть рабочих донецкого бассейна является элементом сравнительно мало специализировавшимся в горном деле: рабочие — пришлые, уходящие домой на полевые работы в летние месяцы. Что касается техники угледобычи, то для донецкой углепромышленности анкетная комиссия установила, что наиболее дешевый продукт получают предприятия сравнительно мелких: с годовой добычей до 5 милл., а самый дорогой уголь получают на наиболее крупных рудниках — с годовой добычей выше 10 милл. пудов. При таком положении вещей приходится прийти к выводу, что крупная капиталистическая промышленность (grossbetrieb) для донецкого бассейна нежелательна. Весьма возможно, что объяснение этого обстоятельства

лежит в том, что каменноугольная промышленность, как и другие отрасли народного труда, нуждаются в целом ряде правительственных мероприятий и прежде всего, как мы раньше подчеркивали, в рентабельности и организованном сбыте. Промышленники, если и прилагают силы в сторону создания благоприятных моментов к более широкой и выгодной эксплуатации мощных пластов каменного угля, то усилия эти будут малорезультатными, раз ведомственная политика не имеет в этом отношении определенной и планомерной программы. Характерно в этом отношении является то, что в то время, как сами промышленники, так и потребители каменного угля свидетельствуют о наступлении угольного кризиса и угольного голода, когда министерство путей сообщения поднимает вопрос о необходимости ввоза угля из-за границы на 55 миллионов рублей, Записка не оставляет своего оптимизма и констатирует в 1912-м году «для каменноугольной промышленности небывалое развитие, при весьма благоприятных ценах» и в доказательство приводит «июньские» цены последних трех лет. Да и вообще заявления о «подъеме», «оживлении» и «развитии», шедшие разсыпавшись в Записке, совершенно голословны и не соответствуют действительному положению дела. Так, в Записке категорически заявляется, что в Сибири «замечается в последние три года значительный подъем добычи ископаемого горючего», а одновременно в «Вестник Финансов» приводятся цифры, свидетельствующие совершенно обратное. Например, во всей Западной Сибири добыто в 1910 году 31,5 милл. пудов угля, а в 1911 году — 31,4 милл. пудов; в черемхомском районе (Восточная Сибирь) добыто в 1905 г. — 53,3 милл. пудов, 1906 г. — 61,1 милл. пудов, в 1909 г. — 27,0 милл. пудов и в 1911 г. — 25,1 милл. пуд. наконец, в Приморской области в 1910 году добыто 12,2 милл. пудов, а в 1911 г. — 7,7 милл. пудов.

О «здоровомъ оптимизмѣ» тутъ не можетъ быть и рѣчи. Мало того, когда составлялась экономическая Записка, въ министерство торговли и промышленности поступали заявленія, что «промышленность испытываетъ крайнія затрудненія вслѣдствіе рѣзкаго недостатка минеральнаго топлива и высокихъ цѣнъ на него и что дальнѣйшія трудности въ приобрѣтеніи минеральнаго топлива содержать въ себѣ серьезную угрозу не только развитію промышленности, но и существованію многихъ фабрично-заводскихъ предпріятій, въ виду чего совѣшаніе признало необходимымъ избрать особую комиссію изъ представителей промышленности для немедленной выработки мѣръ борьбы съ угольнымъ кризисомъ». 1).

Въ заключеніе нельзя не остановиться на мѣропріятіи, къ которому предполагаетъ прибѣгнуть вѣдомство— это на безпошлинномъ ввозѣ англійскаго угля.

Несомнѣнно, на первое время безпошлинный ввозъ англійскаго угля ослабитъ угольный кризисъ; но подобная мѣра можетъ быть лишь палліативна. Во первыхъ, безпошлинный провозъ угля можетъ быть разрѣшенъ лишь временно, а во вторыхъ, при усиленномъ спросѣ на каменный уголь, цѣны на таковой несомнѣнно повысятся, точно также повысятся и морской фрахтъ.

Помимо того, на англійскомъ угольномъ рынкѣ все время наблюдается повышательная тенденція цѣнъ. Въ бюллетеняхъ о контрактахъ заключенныхъ на доставку угля въ порты Средиземнаго моря, для снабженія пароходовъ въ навигацію будущаго года, помѣщены слѣдующія данныя:

1) Постановленіе Одесскаго О-ва фабрикантовъ и заводчиковъ.

Портъ.	Сортъ угля.	Въ 1912 г.	Контрактная цѣна.	
			Въ 1912 г.	На 1913 г.
Алжиръ . . .	Welsh 22	шилл. за тон.	27	шилл. за тон.
» . . .	Durham 20	» »	25	» »
Мальта . . .	Welsh 22	» »	25/6	» »
» . . .	Durham 21	» »	25/6	» »
Сира	Welsh 22/3	» »	26	» »
»	Durham 20/6	» »	25/6	» »
Пирей	Welsh 22/6	» »	26	» »
»	Durham 20/9	» »	25	» »
Константинополь . . .	Welsh 25	» »	28	» »
Александрія .	Durham 27	» »	31	» »
П.-Саидъ . .	Cardiff 26	» »	30/6	» »

Изъ вышеприведенной таблицы усматривается, что цѣны на уголь уже поднялись въ среднемъ почти на 4 1/4 шилл. на тонну, но вѣдь это только начало угольнаго сезона и еще не послѣдовало требованій со стороны Россіи.

Во всякомъ случаѣ, мѣра, къ которой думаетъ прибѣгнуть вѣдомство, крайне неудачна и не спасетъ нашу каменноугольную промышленность отъ начавшагося кризиса. Для этого нужны другія, болѣе радикальныя мѣропріятія— мы должны принять все мѣры къ правильной планомѣрной разработкѣ нашихъ каменноугольныхъ копей, урегулировать ихъ эксплуатацію, поставить на болѣе серьезную почву вопросъ о рабочихъ, и тогда лишь можно будетъ ожидать благопріятныхъ результатовъ.

Нефтяная промышленность. Неблагопріятно складывается конъюнктура и для нефтяной промышленности— «нефтяной голодъ», также какъ и угольный, является фактомъ. Такъ, послѣднее десятилѣтіе, 1901—1911 гг., паденіе добычи опредѣлилось въ 21%. Потребленіе нефти внутри страны также понизилось, о чемъ свидѣлствуетъ слѣдующее сопоставленіе:

	Среднее годовое потребленіе.		Уменьшеніе.	
	въ милл. пуд.	въ %	въ милл. пуд.	въ %
1901—1906	290	—	—	—
1907—1911	261	29	29	10%

Такимъ образомъ, русская промышленность, прогрессъ которой находится въ огромной зависимости отъ топлива, имѣетъ въ фактѣ пониженія добычи нефти серьезный тормазъ къ своему развитію. Къ сожалѣнію, это печальное явленіе не особенно беспокоитъ нашу финансово-экономическую политику и она продолжаетъ оставаться оптимистичной, продолжая заявлять о «весьма благоприятномъ» положеніи вещей. Правда, тутъ же въ Запискѣ признается фактъ «истощенія нефтеносныхъ площадей и сокращенія добычи», благодаря чему отмѣчается «подъемъ нефтяныхъ цѣнъ, не имѣвшій мѣста даже въ исключительные по конъюнктурѣ годы», какъ напримѣръ въ годы русскаго политическаго развала, но «нѣтъ худа безъ добра» — началось движеніе въ сторону замѣны жидкаго топлива другими его видами, въ томъ числѣ и антрацитомъ, что создаетъ для этой промышленности весьма благоприятную конъюнктуру». Какова эта конъюнктура — мы видѣли выше, когда коснулись каменно-угольной промышленности.

Но едва ли русская промышленность и русская торговля помянутся съ тѣмъ, чтобы отечественная нефтяная промышленность, еще недавно стоявшая во главѣ мировой добычи въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, упала до второй степенной отрасли:

Годы.	Россія.	Америка.	Вывезено нефт.	
			остат. въ Баку.	остат. въ Баку.
		Милліоны пудовъ.	Цѣна пуда нефт.	
			Коп. за пудъ.	
1901	706,4	555	309,3	9,60
1907	519,8	1.352,2	234,8	28,86
1908	526,4	1.461,7	211,1	22,49
1909	562,0	1.482,6	210,2	21,30
1910	583,6	1.715,0	219,2	15,74
1911	557,0	1.794,5	244,6	21,75
1912	560,0	1.760,0	200,3	34,00

Въ процентномъ отношеніи добыча нефти въ Россіи въ 1901 г. была равна 50,6% мировой добычи, противъ

41,2% добычи Америки. Но въ 1911 г. доля Америки въ мировой добычѣ достигла 63,1%, тогда какъ доля Россіи упала до 19,6%.

Но если количество добытой нефти, какъ равно и нефтяного топлива, значительно уменьшилось съ 1901 г., зато цѣны на это топливо чрезмѣрно поднялись, въ особенности если принять во вниманіе среднюю годовую цѣну въ 1912 г., определенную по приблизительнымъ подсчетамъ въ 34 коп. При этомъ не лишне будетъ указать, что въ 1893 г. средняя годовая цѣна пуда нефтяныхъ остатковъ была 1,5 коп.

При такомъ положеніи дѣлъ съ нефтью, т. е. при сокращеніи ея добычи и чрезвычайномъ подъемѣ цѣнъ на нее и на ея продукты, вполне естественнымъ является паденіе вывоза нефтяныхъ продуктовъ за границу: нашъ отпускъ этихъ продуктовъ съ 1 апрѣля 1911 г. по 1 апрѣля 1912 г. составилъ всего 46,4 милл. пуд. противъ 52,8 милл. пуд., вывезенныхъ за тотъ же промежутокъ времени въ 1910—1911 гг. Это сокращеніе произошло исключительно за счетъ вывоза освѣтительныхъ маселъ черезъ Батумъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ:

	Вывезено за границу изъ Батума:		
	освѣтительныхъ маселъ.	смазочныхъ маселъ.	остатковъ нефтяныхъ.
	Милліоны пудовъ.		
Съ 1 апрѣля 1910 г. по			
1 апрѣля 1911 г. . .	26,75	11,16	2,86
Съ 1 апрѣля 1911 г. по			
1 апрѣля 1912 г. . .	17,25	13,27	2,91
Разница	— 9,50	+ 2,11	+ 0,05
	— 35,5%	+ 18,9%	+ 1,7%

Такимъ образомъ, и въ отношеніи данного товара мы теряемъ иностранные рынки, а слѣдовательно ослабляемъ и безъ того не особенно крѣпкій балансъ страны. Особенно угрожающій характеръ принимаетъ сокращеніе

вывоза освѣтительныхъ маселъ, которыя составляютъ одинъ изъ главныхъ предметовъ нашего ввоза на восточные рынки, къ завоеванію коихъ мы такъ стремимся въ послѣднее время.

Причины этого печальнаго явленія, неблагоприятно отражающагося на положеніи нашей промышленности, кроются въ своеобразности вѣдомственной политики. Истощенность нефтеносной площади, на которой работаютъ нефтепромышленники въ течение 40 лѣтъ, несомѣнна.

Въ данное время бакинская нефтяная промышленность работаетъ приблизительно на 1000 дес.; за почти 40-лѣтнее существованіе извлечено изъ недра этой тысячи десятинъ свыше 10 милліард. пудовъ нефти, что составляетъ на каждую десятину болѣе 10 милл. пуд. Необходимо закладывать новыя скважины на новыхъ земляхъ. Но тутъ то непреодолимое препятствіе, которое тормозитъ развитіе нефтяной промышленности: всѣ земли, окружающія существующіе промыслы на 4 старыхъ площадяхъ бакинскаго района, принадлежатъ казнѣ, и самыя настойчивыя попытки, дѣлаемыя нефтепромышленниками съ 1901 г., получить новыя земли въ разработку—разбиваются о своеобразно понимаемые «интересы казны».

Во имя «интересовъ казны» отклоняются ходатайства промышленниковъ о расширеніи нефтеносной площади, о сдачѣ нефтеносныхъ земель съ торговъ за денежное отчисленіе. Въ результатъ—вѣдомство завалено всякими ходатайствами отдѣльныхъ нефтепромышленныхъ фирмъ и проектируемыхъ новыхъ организацій нефтепромышленниковъ о сдачѣ имъ безъ торговъ прилегающихъ къ ихъ промысламъ участковъ казенныхъ нефтеносныхъ земель; но всѣ эти ходатайства весьма рѣшительно отклонялись. На нежелательность такого отношенія вѣдомственной политики къ нуждамъ отечественной нефтепромышленности указывала и финансовая комиссія Государственнаго Совѣта. По заключенію послѣдней, «искусственное, вслѣдствіе задержки сдачи въ эксплуатацію

нефтеносныхъ земель, вздорожаніе продукта, составляющаго предметъ освѣщенія для массы населенія и топлива для техническихъ предприятий и желѣзныхъ дорогъ, во всякомъ случаѣ представляется для страны явленіемъ экономически крайне невыгоднымъ» или «по настоящее время покоятся въ вѣдомственныхъ канцеляріяхъ, послѣ обсужденія ихъ въ междувѣдомственныхъ совѣщаніяхъ». А тѣмъ временемъ промышленность терпѣла недостатокъ въ необходимомъ ей топливѣ или переплачивала за нефтяное топливо громадную сумму, или переходило на другое горючее. Для иллюстраціи можно привести въ примѣръ жел. дороги, которыя въ 1912 г. на одной разницѣ въ цѣнѣ нефти переплатили противъ 1911 г. болѣе 10 милл. рублей.

Что касается новыхъ нефтеносныхъ земель, то были произведены развѣдки и заложены скважины въ Ильской, Кудакъ, Берекеѣ, Хидерзендахъ, Чативѣ, Саальянской степи, Магана, Алатѣ, въ окрестностяхъ Петровска (Дагестанскаго), Майкопскомъ районѣ, на р. Эмбѣ, о. Челекенѣ, Нефтяной горѣ и пр. Вездѣ въ развѣданныхъ мѣстностяхъ имѣется нефть, но, къ сожалѣнію, не промышленная нефть, т. е. не такая, которая можетъ закупать издержки по ея добыванію.

Кромѣ того, самыя развѣдки поставлены въ крайне стѣснительныя рамки. Такъ на производство развѣдокъ дается двухлѣтній срокъ, послѣ чего заявщикъ имѣетъ право получить изъ 37,5 дес. развѣданныхъ—10 дес. подъ добычу нефти, т. е. $\frac{1}{3}$ развѣданной площади, за опредѣленную невысокую подесятинную плату. Остальная 27,5 дес. или $\frac{2}{3}$, вновь поступаютъ въ полную собственность казны. Казалось бы, что приведенныя выше главныя основанія, на которыхъ могутъ производиться развѣдки на обширныхъ площадяхъ казенныхъ земель, имѣющихъ признаки нефтеносности, въ большинствѣ случаевъ расположенныхъ въ малонаселенныхъ и пустынныхъ мѣстностяхъ, не оставляють желать ничего луч-

шаго, частная инициатива всякого полноправного подданного Российской Империи получается, на основании этих правил, полную возможность проявляться весьма широко. Къ сожалѣнію, это только одна теорія, а на практикѣ выходитъ совсѣмъ иначе. Въ доказательство послѣдняго утверждения, г. Изнаръ («Пром. и Торг.») приводитъ историческій ходъ заявочной эпопеи на островѣ Челекенѣ. Только въ мартѣ 1912 г. лица, подавшія первыя ходатайства въ 1895 г., получили отказъ въ выдачѣ дозволенныхъ свидѣтельствъ. Отказъ этотъ былъ мотивированъ несоблюденіемъ въ поданныхъ ходатайствахъ, главнымъ образомъ, чисто формальныхъ и при томъ совершенно малозначущихъ требованій, объявленныхъ въ циркулярныхъ распоряженіяхъ Горнаго Д-та чуть ли не черезъ 10 лѣтъ послѣ фактической постановки заявочнаго столба и подачи ходатайства о выдачѣ дозволенного свидѣтельства.

Какъ на причину нынѣшняго состоянія нефтяной промышленности указываютъ на синдцирование крупныхъ нефтяниковъ, захватившихъ въ свои руки и добычу, и рынокъ. Мы не станемъ совершенно отрицать возможности такого соглашения, но не можемъ усмотрѣть въ этомъ чего-то неотвратимаго и непобѣдимаго. Почему же въ Америкѣ, которая, какъ мы привели выше цифры, до колоссальныхъ размѣровъ развиваетъ свою добычу нефти, существующій знаменитый синдикатъ «Standard Oil Co» не мѣшаетъ расти нефтяной промышленности.

Въ рукахъ вѣдомства имѣются средства, чтобы парализовать вліяніе синдикатовъ и трестовъ, но, къ сожалѣнію, оно само еще не разобралось въ значеніи данного вопроса, не рѣшило даже къ какому отдѣлу отнести его: къ отдѣлу промышленности или торговли.

Въ рукахъ казны имѣется до 2.500 десятинъ нетронутой нефтеносной площади, въ нѣдрахъ которой кроются миллиарды пудовъ нефти; казна могла бы восполь-

зоваться, по примѣру Соединенныхъ Штатовъ, такимъ регуляторомъ цѣнъ, какъ накопленіе запасовъ мазута изъ долевого отчисленія отъ нефтепромышленниковъ въ годы низкихъ цѣнъ, чтобы потомъ, въ годы подъема послѣднихъ, какъ, напримѣръ, въ настоящій періодъ, обслуживать этими запасами нужды казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ; наконецъ, давно бы слѣдовало оборудовать промыслы стѣью подъѣздныхъ путей, которая несомнѣнно удешевила бы доставку нефти.

Но всѣ эти вопросы въ силу неизяснимыхъ причинъ игнорируются нашей вѣдомственной политикой, по крайней мѣрѣ не входятъ въ кругъ насущныхъ заботъ объ отечественной нефтепромышленности, переживающей тяжелый кризисъ.

Желѣзодѣлательная промышленность. Само собой разумѣется, что по Экономической Запискѣ Министра Финансовъ «отечественная желѣзодѣлательная промышленность переживаетъ періодъ весьма интенсивнаго подъема, характеризующагося не только сильнымъ увеличеніемъ производства, но и замѣтнымъ сокращеніемъ заводскихъ запасовъ», а по отношенію къ основному продукту желѣзной промышленности—чугуну Запискѣ «приходится даже отмѣтить, что, несмотря на полное напряженіе своихъ силъ, заводы не смогли удовлетворить всей потребности русскаго рынка въ одномъ сортѣ этого продукта—въ литейномъ чугунѣ, хотя въ 1911 г. во всей Россіи было выплавлено небывалое еще количество чугуна, причемъ ростъ производства по сравненію съ предыдущимъ годомъ опредѣляется въ 33,5 милл. пуд., или въ 18%, несмотря на то, что выплавка чугуна въ 1910 г. замѣтно развилась противъ выплавки 1909 г.; по сравненію же съ 1909 г. производство чугуна въ Россіи за 1911 г. увеличилось на 43,8 милл. пуд., или на 24,9%».

Анализируя тѣ же цифры, что и Записка, мы приходимъ къ выводу о незначительности роста желѣзодѣ-

лательной промышленности, особенно если сопоставить этот рост съ ростомъ населенія, или сравнивать съ развитіемъ данной промышленности, съ повышеніемъ ея въ другихъ государствахъ. Такъ, за послѣднія 8 лѣтъ, 1904—1911 гг., производство чугуна возрасло на 21,6%, населеніе же увеличилось, считая ежегодный приростъ въ 2%, на 16%. Отчислая на этотъ приростъ среднее душевое производство, опредѣлившееся въ 1903 году, мы имѣемъ всего 5,6% повышенія производства чугуна на приростъ потребности въ этомъ предметѣ первой необходимости. Такимъ образомъ, въ теченіи 8 лѣтъ производство чугуна повысилось всего на 10 милл. пудовъ, по 1.250.000 пудовъ въ годъ, что составляетъ приростъ на душу 0,4 фунта для всего населенія, и если брать одно сельское—по 0,6 фунта.

Невѣликъ въ Россіи и общее потребление желѣза и стали, причѣмъ отмѣчается даже пониженіе душевого потребления. Такъ, по даннымъ «Вѣстника Финансовъ» душевое потребление по двумъ послѣднимъ пятилѣтіямъ опредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

На душу пудовъ.
Включая ж.-д. строительство.   Безъ ж.-д. строительства.

1900—1904	1,4	1,3
1905—1910	1,18	1,13

Такимъ образомъ, оптимистическое заявленіе Министра Финансовъ въ Запискѣ не подтверждается его же оффиціозомъ.

Сопоставленіе отечественной желѣзодѣлательной промышленности съ таковой въ другихъ странахъ выясняется не въ пользу Россіи. Такъ, въ періодъ 1910—1912 гг. производство желѣза и стали на душу населенія въ пудахъ выразилось:

Россія	1,3
Англія	24,8
Франція	8,4
Германія	12,1
Соед. Штаты	18,6

Производство желѣзной руды во Франціи въ 1912 г. достигло 4.826 т. тоннъ, болѣе противъ предшествующаго года на 400 т. тоннъ. Въ томъ же году построено новыхъ восемь доменныхъ печей. Въ настоящее время доменныхъ печей во Франціи имѣется 131. Повидимому производство желѣзной руды во Франціи имѣетъ всѣ шансы развиваться и въ будущемъ. Въ одной восточной Франціи въ нынѣшнемъ году предполагается построить 12 доменныхъ печей. Производство готовыхъ издѣлій также возрастаетъ. Развитіе французской желѣзной промышленности представляется тѣмъ болѣе примѣчательнымъ, что рынкомъ сбыта является почти исключительно сама Франція.

Недостаточность развитія желѣзной промышленности внутри Имперіи подтверждается данными ввоза къ намъ иностраннаго желѣза. Такъ привозъ чугуна увеличивается и абсолютно, и относительно:

Года.	Тысячи пудовъ.	
	Всего.	Въ томъ числѣ простого чугуна.
1909	326	163
1910	359	97
1911	3.430	2.645

Общество заводчиковъ и фабрикантовъ московскаго промышленнаго района опредѣляетъ современную потребность московскаго района въ чугунѣ въ 9—10 милл. п. Между тѣмъ, въ 1911 г. изъ разныхъ мѣстъ по желѣзнымъ дорогамъ было доставлено въ московскій районъ 8.131 т. п. чугуна. Данныя о запасахъ чугуна на заводахъ указываютъ на ихъ истощеніе, и трудно рассчиты-

вать на пополнение ихъ съ юга. Общество заводчиковъ настаиваетъ поэтому на принятіи правительствомъ особыхъ мѣръ съ цѣлью усилить подвозы чугуна, такъ какъ иначе заводамъ придется сократить свое производство. Положение осложняется недостаткомъ топлива.

Цѣны на чугунъ на нашихъ рынкахъ въ минувшемъ году были исключительно высоки; разница между цѣной на чугунъ на нашихъ и заграничныхъ рынкахъ увеличилась. Въ первой половинѣ 1910 г. литейный чугунъ въ Харьковѣ (Лосо заводъ) стоилъ на 2 к. въ пудѣ дешевле, чѣмъ въ Дюссельдорфѣ (47 и 49 к.), въ декабрѣ 1910 г. въ Харьковѣ цѣна уже превышала дюссельдорфскую на 10 к. (58 и 48 к.), а въ декабрѣ 1911 г. — на 23 к. (76 и 53 к.).

За исключеніемъ проволоки и жестяныхъ издѣлій, привозъ всякаго рода другихъ издѣлій также увеличился.

Годы	На сумму милл. рублей.	
	Всего.	Больше.
1910 . . .	196,9	—
1911 . . .	241,2	44,3

И абсолютно, и относительно, сильно увеличивается привозъ сложныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ: онъ достигъ 4,7 милл. пуд., противъ 2,7 милл. п. въ 1910 г.; по цѣнности онъ повысился до 24,2 милл. р., противъ 14,2 милл. р.

Привозъ машинъ не сельско-хозяйственныхъ достигъ въ 1911 г. 7.579 т. п., противъ 6.140 т. п. въ 1910 году. Наибольшее увеличение далъ привозъ станковъ для обработки металловъ и дерева, паровыхъ машинъ, газовыхъ и нефтяныхъ двигателей, динамо-электрическихъ машинъ и электро-двигателей.

Наоборотъ вывозъ изъ Россіи по той же группѣ значительно сократился.

	Тысячи рублей.				
	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Руда желѣзная . . .	5.406	3.835	3.195	5.175	5.407
» марганцевая . . .	9.262	7.028	7.553	7.691	6.650
Рельсы и рельсо- вые скрѣпленія . . .	—	4.946	7.662	3.485	3.097

Общая цѣнность вывоза главнѣйшихъ продуктовъ горной и горнозаводской промышленности въ 1911 г., по сравненію съ 1909 г., сократилась на 3,5 милл. руб.

Такимъ образомъ, если душевое потребление желѣза взять данной для сужденія о подъемѣ отечественной сельско-хозяйственной промышленности, ибо главнымъ потребителемъ чугуна, желѣза и стали является все-же сельское-хозяйство, конъюнктура сказывается совсѣмъ не въ пользу «здороваго оптимизма», которымъ окрашена наша современная финансово-экономическая политика. «Чугунный голодъ», который признанъ и промышленностью и рынкомъ, отрицается этой полптикой — «нѣтъ голода, а есть только временная заминка», заявляетъ въ домство. Между тѣмъ, еще въ концѣ 1910 года обнаружился недостатокъ литейнаго чугуна въ прибалтійскомъ и петербургскомъ районахъ и въ домство объяснило его тогда влияніемъ временнаго явленія, а именно: вспыхнувшей лѣтомъ 1910 г. на югѣ Россіи холерной «эпидеміей», вызвавшей сильное сокращеніе дѣятельности южныхъ металлургическихъ заводовъ и каменноугольныхъ копей. Однако, осенью и зимою того же 1910 г. этотъ недостатокъ сталъ ощущаться также и въ другихъ районахъ и въ болѣе сильной степени. Несмотря на усиленіе производительности уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ и на общее возрастаніе числа дѣйствующихъ доменныхъ печей Имперіи, чугунный голодъ продолжалъ обостряться. Независимо отъ этого, сталь ощущаться коксовый голодъ, что въ свою очередь отражалось на производительности металлургическихъ заводовъ. Съ развитіемъ чугунаго

голода созывались одно за другимъ совѣщанія по вопросу объ его устраненіи, и со стороны Юга ждали его разрѣшенія. Южане заявили, что дѣло наладится, что чугунный голодь—явленіе временнаго характера, что вопросъ разрѣшится самъ собою. Но время показало, что дѣло ничуть не налаживалось, и, въ концѣ концовъ, пришлось прибѣгнуть къ спѣшному изданію закона 16 мая 1911 г. о льготномъ пропускѣ изъ заграничи по отдѣльнымъ ходатайствамъ чугуна на срокъ до 1-го іюля 1912 г.

Прекратились эпидемическія заболѣванія на Югѣ, дѣятельность южно-русскихъ заводовъ и копей получила необыкновенное развитіе, но цѣны на чугунъ неуклонно росли, а вмѣстѣ съ тѣмъ не прекращались жалобы на недостатокъ чугуна, несмотря на изданіе закона 16-го мая 1911 года. Наконецъ, истекъ срокъ дѣйствія этого закона, и въ маѣ мѣсяцѣ 1912 г. Министерство Торговли и Промышленности созвало новое междувѣдомственное совѣщаніе по вопросу о чугунѣ и о необходимости продленія дѣйствія закона 16-го мая, на которомъ представитель вѣдомства промышленности заявилъ, что налицо нѣтъ такихъ обстоятельствъ, которыя могли бы побудить правительство къ принятію какихъ-либо мѣръ, и металлургическая промышленность съ чугуннымъ голодомъ справилась собственными силами. Законъ 16 мая 1911 г. о льготномъ пропускѣ чугуна изъ заграничи прекратилъ свое дѣйствіе. Между тѣмъ, спросъ на желѣзные товары не прекращался, а возрасталъ, конъюнктура, когда не производитель долженъ искать покупателя, а наоборотъ, упрочивалась, и дѣло вновь дошло до чугуннаго голода и вновь созывается совѣщаніе по этому вопросу, вновь возбуждается вопросъ о льготномъ пропускѣ заграничнаго чугуна. И вновь повторится то, что имѣло мѣсто въ теченіе двухъ лѣтъ: потребители будутъ жаловаться, а министерство—успокаивать.

Недавнія совѣщанія выяснили не только наличность

недостатка угля, но и неизбежность остраго коксоваго голода, что не можетъ не отразиться на производительности металлургическихъ заводовъ въ сторону пониженія. Слѣдовательно, если въ настоящее время чувствуется недостатокъ чугуна, то въ будущемъ, при все возрастающемъ спросѣ на желѣзные товары, чугунный голодь долженъ обостриться съ необычайной силой. И на этой почвѣ вѣдомственной растерянности невольно возникаютъ легенды о томъ, что «голода» угольный, коксовый, чугунный создаются искусственно въ видахъ поддержанія благоприятной для промышленности конъюнктуры.

Заключение.

Всѣ представленныя нами данныя хотя и не отрицаютъ прогресса въ русской промышленности, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ свидѣлствуютъ о серьезномъ подъемѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не позволяютъ согласиться съ оптимизмомъ министерства финансовъ. Да и заключеніе главы о промышленности въ Запискѣ скорѣе пессимистично, нежели оптимистично: «развитіе отстаетъ отъ роста потребностей населенія, и современное положеніе многихъ отраслей промышленности не даетъ возможности удовлетворить въ полной мѣрѣ предъявляемый къ нимъ спросъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что Россіи приходится выписывать изъ заграницы въ большихъ количествахъ многіе продукты и издѣлія, которые при надлежащей постановкѣ производства могли бы вырабатываться внутри страны».

Но въ чемъ заложены причины отставанія промышленности отъ роста потребностей населенія, какія мѣропріятія должны явиться въ первую очередь къ установленію хотя бы равновѣсія между спросомъ и производствомъ, на какія перспективы, наконецъ, можетъ рассчитывать наша промышленность—обо всемъ этомъ Записка умалчиваетъ. Очевидно, не въ интересахъ современной финансово-экономической политики повернуть рычагъ въ сторону возможности наибольшаго подъема экономическихъ силъ страны.

Какую бы отрасль добывающей и обрабатывающей промышленности мы не взяли, всюду наталкиваемся на рутину и крайнюю техническую отсталость. Имѣются промыслы, которые многіе десятиа лѣтъ въ смыслѣ улучшенія способовъ разработки и наилучшаго использованія находятся въ первобытномъ состояніи, и, конечно, не только по недостатку частныхъ капиталовъ и предприимчи-

вости, а также и вслѣдствіе отсталости административнаго руководства.

Чѣмъ же инымъ, какъ не этими господствующими въ современной финансово-экономической политикѣ элементами, объяснить рядъ такихъ обидныхъ ненормальностей, какъ образование товарищества по ввозу къ намъ румынской нефти, да еще на Волгу (Торг.-Пр. Газ.), обращеніе къ иностранному углю и чугуну, появленіе всякихъ «голодовъ» въ странѣ, изобилующей природными богатствами. Мы уже останавливались на угольномъ, чугунномъ и нефтяномъ «голодѣ», а сейчасъ отмѣтимъ еще и цементный. Такъ, не смотря на существованіе въ Россіи богатѣйшихъ залежей прекраснаго по своему составу и чистотѣ мѣла, которымъ мы могли бы снабжать всю Европу, мы переживаемъ настоящий цементный голодь. Не говоря уже о Сибири, гдѣ бочка цемента обходится 24—30 руб. (или отъ 2 руб. 40 коп. до 3 р. за пудъ), и въ Европейской Россіи цѣны на него стоятъ весьма солидныя: такъ, въ Петербургѣ бочка цемента стоитъ 4—4½ руб.; въ Москвѣ 5—5½ р., а на Волгѣ уже 6 руб. и даже 6 р. 75 к.—въ разгаръ строительнаго сезона. Въ особенности, можетъ показаться страннымъ, что на Волгѣ, правый берегъ которой чуть ли не на всемъ протяженіи изобилуетъ мѣловыми залежами, цементъ въ 1½ раза дороже, чѣмъ въ Петербургѣ. Петербургъ, кромѣ волжскаго цемента, получаетъ послѣдній изъ Германіи, Швеціи и Даніи, гдѣ продуктъ этотъ стоитъ весьма дешево (въ Германіи, напримѣръ рыночная цѣна цемента—1 руб. 50 коп. бочка).

Какіе мощные пласты лучшей каменной соли залегаютъ въ оренбургско-каспійскомъ районѣ, въ Закавказьѣ и Сибири, сколько озеръ, богатѣйшихъ осадочною солью разбросано въ степной арало-каспійской и сибирской полосахъ—но всѣ эти источники или совершенно не разрабатываются, или крайне незначительно, и Россія вынуждена прибѣгать къ услугамъ иностранной соли.

Русская промышленность работает устарѣлыми, рутинными приемами производства, сплошь и рядомъ старыми, малопродуктивными машинами. Трудъ отличается низкой производительностью. Оборудование фабрикъ у насъ стоитъ чуть не вдвое дороже, чѣмъ за границей, а это въ свою очередь отражается на удорожаніи стоимости производства. Уравненіе стоимости части сырья не создается еще для русской промышленности одинаковыхъ прочихъ условий производствъ.

Русскій экспортъ еще долго будетъ идти только въ тѣ страны, гдѣ онъ имѣетъ особые преимущества или привилегіи, какъ напр., въ нѣкоторыя азіатскія государства и, можетъ быть, на Балканскій полуостровъ. Созданіе же новыхъ рынковъ при современномъ положеніи не можетъ быть достигнуто.

Уже давно наша торгово-промышленная политика идетъ не по той линіи, какая можетъ обѣщать положительные результаты для развитія и упроченія русской промышленности. Нужны болѣе сложныя и систематическія мѣропріятія для того, чтобы вывести русскую промышленность изъ тупика застоя и экономической отсталости. Пора, наконецъ, сойти съ пути паллиативовъ, прибѣгнувъ, вмѣсто изданія временныхъ мѣръ и законовъ, къ болѣе жизненнымъ и болѣе радикальнымъ мѣрамъ, напримѣръ къ пересмотру нашей таможенной системы, къ выясненію и упорядоченію рабочаго вопроса, какъ эта работа ни трудна, и ни сложна, и какъ ея ни боится министерство. Лишь такимъ способомъ можно вывести русскую промышленность на путь естественнаго развитія, — лишь такимъ способомъ можно предотвратить хроническое повтореніе промышленныхъ голодовокъ, когда не хватаетъ то чугуна, то угля, то кокса, а то вдругъ и того, и другого, и третьяго.

Книги того-же автора:

1. Холодные склады, вагоны - рефригераторы и их роль въ народномъ хозяйствѣ. 1908 г.
  2. Льняное дѣло, торговля льномъ и льняными издѣліями. 1909 г.
  3. Холодильное дѣло и его государственное значеніе. 1910 г.
  4. О колонизаціи Сибири (записка). 1910 г.
  5. Экономическое завоеваніе Германіей финляндскаго рынка. 1911 г.
  6. Лѣса Россіи, ихъ эксплуатація и лѣсная торговля. 1911 г.
  7. Ярмарки. 1911 г.
  8. Русская солепромышленность. 1912 г.
  9. Пушной промыселъ въ Россіи (записка). 1912 г.
  10. Проблемы финансовой и экономической политики въ Россіи. 1912 г.
  11. О желательномъ направленіи финансовой и экономической политики въ Россіи. 1912 г.
  12. Русская скотопромышленность. 1912 г.
  13. Къ проекту Государственной Росписи на 1913 г. 1912 г.
  14. Дѣйствительное положеніе сельскаго хозяйства въ Россіи. 1913 г.
  15. Современное положеніе русской торговли. 1913 г.
  16. Русская птицепромышленность.
-